

Восьмое измерение. Лимб

Автор:

[Арчи Вар](#)

Восьмое измерение. Лимб

Арчи Вар

"Тьма есть в каждом" – так я всегда полагал. Но стоит ли к ней обращаться?

А что делать, ведь я должен выжить и выбраться! Хотя бы ради неё... Пусть даже пока подобное кажется непосильной задачей...

Арчи Вар

Восьмое измерение. Лимб

Глава 1. Прозрение

«Что это... – смутные образы всплывают в сознании. – Кто она? Явно знакомая девушка: столь тёплые ассоциации, будто давно её знаю и очень близко, но не могу вспомнить деталей или ухватиться за что-то в памяти. – Внезапно всё исчезает, образы растекаются дымом. – Эти кудрявые волосы, статная фигура, чёткий профиль. Чувствую неодолимую потребность найти её, больше похожую на навязчивое желание, но нет ни малейшего намёка, где искать... – Следующая мысль: – Стоп, а сам-то я кто... – И вновь мысли резко меняют направление, и новое осознание: – Насколько тяжело задержаться на чём-то одном... Но всё же, что со мной?!»

Пауза, пустота, темнота и ни единого звука. А потом свет и очередное осознание, больше похожее на откровение свыше:

«Чтобы связать судьбы, требуется искреннее желание и общая гармония. Разрушить созданную связь нельзя. Запечатление не гарантирует отношения или чувства во время следующих перерождений, но путь двух душ переплетается, обязательно появится шанс, произойдёт встреча. – Откровение всплыло в голове чётко и в качестве неоспоримой истины. – Почему я столь уверен в его истинности, и к чему мне вообще такого рода сведения... Откуда я его знаю? Читал... Зрение... Глаза! Я могу видеть!».

Первая же попытка открыть глаза увенчалась успехом, но после того, как он распахнул веки, разум подвергся сокрушительному удару, а вместо ожидаемой возможности видеть сознание получило новую порцию информации, похожую на фильм, прокручиваемый всего для одного зрителя.

Ночь. Громкая музыка. Недавно купленный спортивный Виман – экологически чистая техника, недешёвое летательное средство, способное парить на высоте нескольких сот метров и развивать скорость до трёхсот километров в час.

– Это же я на месте водителя. Уже хорошо. Лечу с вечерней тренировки, припозднился, но куда хочу попасть? – Ему показалось, что память порвали на куски, и теперь каждое событие стало неполным, отрывки, но ни одного целого эпизода.

Это раздражало, однако он продолжил смотреть этот “фильм”, не отвлекаясь на посторонние рассуждения.

Виман двигался на высоте пятидесяти метров со скоростью сто двадцать километров в час. Хлопок, и столб чёрного дыма в носовой части, а затем резкий металлический скрежет и взрыв, поглотивший технику всего за несколько секунд. Крутое пике и сильный удар о землю. Транспорт разлетелся на сотни фрагментов, продолжавших гореть ещё несколько часов после происшествия.

Он ощутил всплеск эмоций, накативших волной, но не было боли и страха, только безнадежность и пустота... Тошнотворное чувство из разряда тех, когда невозможно повлиять на происходящее, а смотреть и бездействовать очень тяжело, но приходится.

– Стоп. Я вспомнил себя!!! – Как только пришло это осознание, всё вокруг изменилось, барьер, отделяющий его от яви, исчез, он оказался в обстановке, показавшейся ему привычной.

Светлая, но не очень большая комната. В ней нет ни окон, ни источника освещения, но всё отлично видно, словно пространство комнаты наполнено самым комфортным для человеческих глаз светом.

Он полулежит в удобном кресле с подлокотниками и поддержкой для спины и головы. Одет в лёгкие штаны и майку.

В двух метрах от кресла за столом спиной к нему сидит мужчина, полностью погруженный в свои занятия.

Мужчина что-то читает, листая папку в красивом толстом переплёте, и что-то подсчитывает, проговаривая некоторые цифры вслух.

– Так... – приходило всё большее понимание происходящего. – Я ведь умер. Разбился на Вимане. Правильно? – ни к кому особо не обращаясь, задал он вопрос. И сосредоточился на том воспоминании, что пришло к нему первым, враз вспомнив свою любимую жену, ту самую, смысл его жизни.

Догадка его была верна, попал в самое яблочко: техническая неисправность, как потом сообщат его жене и мельком упомянут в новостях.

– Проснулся. Пробуждение не заняло у тебя много времени, – произнёс сидевший за столом мужчина, не поворачивая головы, но потом встал, отложив свои дела. – Как тебя называть? – спросил он, подойдя ближе. Он знал ответ на этот вопрос, но таким образом проверял состояние собеседника.

Перед лежащим в кресле человеком стоял ничем не примечательный с виду тип, явно европеец, с мелкими чертами лица, кипенно-белыми, коротко стриженными волосами и небольшой бородкой. Сухощавого телосложения и очень высокий – около двух метров. По меркам людей, выглядел он примерно на пятьдесят лет, одет был в чёрную мантию, достающую до самого пола и с чрезмерно длинными рукавами, скрывающими кисти.

– Как меня зовут... Да, я помню! – Человек в кресле попытался приподняться, однако это оказалось не так просто. – Лито... – озвучил было своё последнее имя, но передумал, вспомнив, что есть ещё одно, более древнее, первородное. – Орталеон, – произнёс очень твёрдо.

– Не вставай, адаптация ещё не закончена, гравитация попросту прижмёт тебя к полу, – совет прозвучал по-доброму и с заботой. – Всё вспомнил? – уточнил человек в мантии.

– Начинаю. Ты ведь Смерть, верно... Как мне к тебе обращаться?

– Верно...

– Мы во временной капсуле, да? – перебил его Орта, не дав договорить.

– У меня в гостях. Однажды ты нарёк меня «Странник», и, знаешь, мне нравится этот вариант. Пускай так и останется.

Оба согласились.

– Ты осознаёшь себя? – прозвучал несколько странный вопрос.

Орта сосредоточился, напрягая память. Тем временем его разум постепенно прояснялся. В последние пару минут в голове его возник целый рой воспоминаний: эпизоды из прошлого, память множества реинкарнаций, целая река информации, важной и не очень, а главное – скрытые в потаённых уголках разума личностные характеристики.

Вспоминая о былом, Орталеон несколько не разочаровался. Он никогда не считал себя хорошим человеком и не пытался таковым казаться, однако и к плохим записываться не спешил. Скрывать или стесняться ему было нечего, принимал каждый свой поступок. И хорошо знал местные правила: как-никак он общался со Смертью уже девятый раз. И это только на текущей стадии.

– Орталеон. Третье из семи измерений. Пятый этап становления души. Земля, раса – человек. Этап познания порока и материальных соблазнов. Девятое... – неожиданно запнувшись и помолчав, он продолжил: – Нет, не так... Последнее

перерождение, – констатировал, испытывая сильную досаду, но не из-за смерти, а из-за понимания того, что потерял связь со своей половиной, всё ещё ждущей его дома после вечерних занятий.

Мысли о том, как жена будет мучиться и переживать из-за него, заставляли испытывать чувство вины. Ничего Орта в тот момент не желал больше, чем вернуться к ней, ещё раз обнять, поговорить или хотя бы нормально попрощаться. Потом вспомнил об их духовной связи и выдохнул с некоторым облегчением, осознавая всё же, что могут возникнуть непреодолимые обстоятельства, способные их навсегда разлучить.

– Родился в Славяно-Арийских землях, потомок Асов. Последние годы жил в регионе Аримии – стране восходящего Солнца. Погиб в возрасте тридцати восьми лет. Запечатлён с Макош, связь во втором поколении... – вспоминая и проговаривая вслух, сразу раскладывал факты по полочкам.

– Преждевременная смерть на последнем круге. Неудачное совпадение, признаю, – как бы между делом сказал Странник спокойным тоном.

– Моей духовной энергии не хватит на переход? – взволнованно предположил Орта худший из возможных вариантов.

– Ты сильно задержался в третьем измерении. В среднем пятый этап на Земле и подобных планетах занимает пять-шесть жизней. Послушай. Мы оба знаем, что ты неплохой человек. Порицаемых поступков совершил много, но реальных грехов за тобой нет. Главная беда – всегда жил для себя и никогда не стремился к просветлению. Но всё же выбрал себе достойную пару... Восьмая жизнь кардинально изменилась после знакомства с Макош, ты исправился и переизбрал путь. Признаться, я и не думал, что ты сможешь измениться. Однако за два последних перерождения тебе удалось собрать духовной энергии, как без Макош за семь... Утихомирился, выбрался из сумрачной зоны и совершил немало достойных поступков. Духовные тренировки тоже не прошли даром. Многолетняя практика Кендзюцу и Кендо, несколько других учений и единоборств. Даже йога... Обрёл убеждения и собственные методики. Я и не подумал бы каких-то сто пятьдесят лет назад, что ты сможешь так сильно вырасти, – Странник говорил очень уверенно, так, словно видел все жизни Орталеона. – А почему именно Восточные техники? – спросил он заинтересованно.

– Видимо, в первую очередь, из-за жены, – пошутил Орта, чуть разрядив обстановку.

Оба посмеялись.

– Не только Восток. Были и другие. Славянские, но там в основном рукопашный бой, а вот фехтование мне сподручней азиатское. Какой теперь от всего этого прок... – прозвучало пессимистично. Орта всерьёз задумался, как ему быть дальше.

– Толк от подобного есть всегда. Знания, особенно боевые, никогда не пропадают даром. И ты тому непосредственное доказательство. Буду откровенен. Я знаю всё, что дальше произойдёт, и попрошу всего раз! Не создавай трагедию, переступи, не к чему делать из себя мученика. Отпусти её сейчас, пока не поздно. Любовь – сильное чувство, но, постигнув её, ты почти наверняка потеряешь себя! – предрёк Странник, однако он несколько не сомневался в том, что же в итоге выберет гость.

– Каков доступный мне уровень духовной энергии? – спросил Орта, всё больше наполняясь сомнениями.

– Девять тысяч пятьсот единиц. Пржедвременная кончина тебе помешала. Для прохождения минимальной планки и перехода к следующему измерению в качестве первородной расы не хватает всего пятьсот единиц. При таком темпе накопления каких-то два Земных года – и нижний рубеж был бы взят. – Странник немного подвигал челюстью, на лице его мелькнуло некое подобие симпатии. – Конечно, на шестую ступень предпочтительней подниматься парой... Однако, Орта, не питай иллюзий! Текущий уровень Макош – шестнадцать тысяч. На третьем перерождении пятого этапа. Против твоего девятого. Это практически один из лучших показателей. На нашей последней встрече она не перешла в шестое измерение только волей случая. Ей не хватило всего сорок единиц, будто она специально не добрала их, предвидев и решив остаться с тобой ещё один раз. Я знаю, Макаш хорошо понимала: потом ваши пути разойдутся. Да, вы близки, но перейдя грань, её уровень духа удвоится за неиспользованные реинкарнации в стадии «человек», а твой так и останется минимальным. Ваше положение будет различаться столь кардинально, что глупо рассчитывать на тесную связь. Вселенная необъятна, сотни и тысячи видов; она рождается среди Асов, причём в верхних слоях общества, а ты среди нижних видов. Связь, разумеется, сохранится. Но судьба может подарить вам всего несколько встреч,

и вы так и не узнаете друг о друге. Не забывай, положение связанных душ не должно сильно отличаться.

Орта глубоко вздохнул, отчаянно пытаясь найти выход и не желая отказываться от надежды как-нибудь выкрутиться. Орталеон думал лишь о ней, своей любимой, он покинул её без возможности попрощаться. Прошло совсем немного времени, но Орта уже очень сильно скучал. Само осознание предстоящей разлуки давило тяжким грузом.

– Странник, ты ведь всегда говоришь правду. Помоги мне, подскажи, как быть. Доверюсь судьбе, риски и сложности не важны, должен ведь быть выход! Я знаю, мы снова будем вместе. Подскажи или позволь мне пройти без пятисот единиц.

– Прекрати, Орталеон. Ты отлично знаешь: не я задаю правила, не мне их и отменять. Портал тебя не пропустит! Твоя ситуация даёт право знать. Длина шестого цикла от тысячи до десяти тысяч лет. Смирись сейчас. Даже встретившись, из-за разницы в спектре ваших аур вы окажетесь в очень затруднительном положении. Неужели ты готов отобрать у неё заслуженные перспективы? – Странник искренне сопереживал собеседнику, но отговаривал его нарочно, не без личной заинтересованности.

– Что меня ожидает?

– Не волнуйся. Чистилище тебе не грозит. У твоей души средние показатели. Обнуление последнего этапа, затем повторный цикл пятого измерения.

– То есть до девяти перерождений плюс время ожидания каждого переселения. Без каких-либо гарантий, что я смогу совладать с собой без помощи Макош, а тем более собрать около тридцати тысяч единиц, чтобы выйти на её уровень в мире Асов, – подсчитывал Орта. – Процесс может растянуться на пятьсот лет, а без памяти мой путь будет слишком размыт, я забуду о целях, вновь начну жить одним днём или вовсе в конце за грехи отправлюсь напрямую в чистилище! – воскликнул он, вполне резонно предполагая, чем всё может закончиться. – Это не мой вариант. Странник, я не могу без неё, она часть меня, моя единственная любовь. Я пойду на всё что угодно, чтобы снова быть с ней.

– Ты слишком пессимистичен. Справиться вполне возможно, причём гораздо быстрее. Где твоя уверенность, Орта? Проблема ведь в другом. Обнуление оборвёт все твои прежние связи, полученные в земных жизнях. – Странник подвёл Орталеона к сути: – Тебе придётся её отпустить ради второго шанса. Чувства действительно сильно отражаются на личности. – Странник напоминал гостю о былом. – Изменения мышления неоспоримы. Тебя всегда отличал лёгкий взгляд на вещи. Но не забывай истинную цель своего существования. Преодолеть чувства после пятой ступени – одно из труднейших испытаний для многих.

– Нет, подобное мне не подходит. Я не хочу перерастать эту связь или пренебрегать ею. Не поверю, что нет способа выйти из этого положения! – эмоции Орта зашкаливали.

– Разумеется, шанс существует, но в твоём случае он столь крохотный, что становится совершенно не актуален, если ты так держишься за девушку. Лимб... Место, где всё решает меч и магия. Но там ты рискнёшь не только ей, а ещё и собой. Хотя соответствующие навыки у тебя имеются.

– Лимб. Я уже слышал про это место, – вспомнил Орталеон. – Восьмое измерение, – повторил он, собирая все уже имеющиеся у него сведения воедино.

– Полностью обособленная оцифрованная реальность, существующая в крупнейшем временном кармане. Это особое измерение – виртуальное для одних и вполне реальное для других. Тебе даже телесная оболочка не понадобится. Невероятно жестокое и опасное место, где действуют исключительно внутренние законы и нет общих правил, даже само понимание плохого и хорошего сильно размыто. Зло, совершённое там, не отразится на душе, а добро никого не избавит от греха, но решившийся ступить на этот путь, одновременно одной ногой попадает в Чистилище! Погибшего в Лимбе ждёт долгое забвение и обнуление до текущего этапа. Там действительно больше духовной энергии, чем ты можешь представить, и собрать её гораздо проще, чем в любом другом измерении, но только для тех, кто на это способен. Подобный шанс подходит заблудшим, не нашедшим своего пути или грешникам, в качестве попытки избежать чистилища. Приемлемо для не набравших требуемого минимума за положенный срок любителей риска или надеющихся попросту быстро разжиться духом, приумножив то, что есть, дабы улучшить положение среди рас или в обществе на следующем этапе. Но никак не для отчаявшегося влюблённого, которому предлагают редкий шанс продолжить с уже достигнутого этапа.

– Оцифрованная... Это как в играх с полным погружением, что ли? Чем именно мне не подходит Лимб?

– Вроде того. Молодое рукотворное измерение. Твой разум попадёт в Нави, абсолютно беспристрастную высокоинтеллектуальную систему. Для начала, не подходит из-за восприятия времени. Один год в восьмом измерении – десять земных лет. Впрочем, даже если предположить, что ты сможешь выжить, достигнув нужного тебе уровня духовной энергии, стандартный период пребывания – сто лет, или тысяча по человеческому исчислению. Только спустя прожитый там век, ты сможешь умереть своей смертью и унести из Лимба собранную энергию, прийти в себя и вернуться к достижению цели, перейдя в следующее измерение. Это гораздо дольше в сравнении с предложенным тебе вариантом, а насильственная смерть передаёт всю твою духовную энергию системе. Умрёшь – разом потеряешь всё, включая всякую вероятность увидеться с Макош.

– Выживу – снова вернусь к концу пятого этапа, а дальнейшее продвижение души будет зависеть от объёма собранной в Лимбе энергии? И даже если смогу вернуться с двадцатью-тридцатью тысячами единиц, для неё пройдёт целое тысячелетие. Перспектива, откровенно говоря, не радужная, – озадачился Орта. – Попав в Лимб, я снова лишусь памяти?

– Разумеется. На время, как и в других измерениях. Начнёшь абсолютно новую жизнь. Зато сможешь грабить и убивать, удовлетворив любые, даже самые низменные пороки без всякой угрозы последствий! – акцентируя внимание на этих подробностях, сказал Странник, хотя отлично понимал, что подобные развлечения Орталеона нисколько не волновали, важна была лишь его привязанность к Макош, их духовная связь и любовь.

– Хотя... Лимб допускает сохранение целостности восприятия, навыков личности и память. – Странник задумался, серьёзно сомневаясь, будто рассуждение сбило его с толку, чего не случилось очень давно. – Тебе не потянуть подобное. Камень памяти – привилегия шестого этапа, доступная первородам в конце их пути. Его наполнение обойдётся в тридцать тысяч единиц духовной энергии, подъёмная для шестого этапа цифра, но не для пятого.

Орталеон оживился, ощутив появившуюся надежду, и быстро сформулировал новый вопрос:

– Странник, есть ли способ выйти из Лимба победителем раньше отведённого срока?

– Хм... Восьмое измерение – крайне разносторонний, самодостаточный мир с весьма обширными внутриигровыми возможностями. Думаю, существует. Но гарантировать, что ты способен им воспользоваться, не могу. У меня там нет никакой власти. Известны основные принципы его функционирования, некоторые закономерности, но остальное зависит исключительно от пользователя.

– То есть в теории реально собрать нужное мне количество духа и выбраться всего за несколько лет, верно?

– Отрицать не стану, – прикинув, согласился Странник.

– Каково общее значение духа моей души?

– Сорок девять тысяч пятьсот.

– И я имею право пользоваться всем, чем владею?

– Намерение ясно. Постой... – что-то прикидывая в уме, задумался Странник.

Подобную отдачу и целеустремлённость он видел не часто, но не удивился, ведь он уже знал, каким будет конец разговора, но знал только исход, без самого процесса принятия решения. Орталеон смог бы удивить даже самого искущённого своей уверенностью и бесстрашием, стремлением преодолеть всё что угодно, и не ради власти или вечной жизни, а из-за любви.

– Видимо, у тебя сложилось неверное понимание. Задействовав всю атму, ты отменяешь привязанность к достигнутой ступени Сансары, обнуляя её. То есть ты удаляешь все точки сохранения, отказываясь от текущего этапа, – разжевал Странник ради исключения недопонимания. – Сделав такой выбор, ты потеряешь страховки. Даже если ты покинешь Лимб победителем, тебе потребуется минимум сорок тысяч, чтобы не скатиться ниже пятого измерения, а для воссоединения с Макош – больше шестидесяти.

– Но у меня будет память и шанс! Ведь по-другому мне к ней не вернуться!

– Благородно, но неразумно. Похоже, ты действительно пока не готов к шестому измерению. Допустим, я пойду на уступку и дам тебе камень памяти. Ведь, по сути, ты почти перешёл в следующую категорию и имеешь право на него претендовать. Но хочу знать: ты понимаешь, насколько задуманное абсурдно? Предупреждал ведь тебя в самом начале, чем всё закончится. Передумай, пока не поздно, обратный путь предстоит не из лёгких.

– Хорошо, что ты видел исход. Понимаешь, что всё решено!

– Будь по-твоему. Сколько задействовать духа?

– Всё, что есть, – однозначно и без раздумий заявил Орта. – Если уж рисковать, так по полной, – добавил он, улыбнувшись, да с такой лёгкостью, словно не понимал, что, скорее всего, обдуманно отправляется на убой в абсолютно неизвестный ему мир.

– Это окончательный вердикт?

– Да! – кивнув, произнёс Орта.

Странник больше ничего не сказал и потянулся к собеседнику, сохраняя холодное, безучастное выражение лица, пока прикладывал ладонь к груди Орталеона. От этого прикосновения по телу человека пробежала дрожь, совсем лёгкая вибрация, а тело приобрело небывалую лёгкость. Он наконец смог подняться из кресла и немного пройтись по комнате, недоверчиво ощупывая непривычную по ощущениям оболочку.

Орта убедился в собственной вещественности и обернулся к Страннику. В правой руке того оказался небольшой прозрачный камень. Кулак сжался, и кристалл наполнился бледным светом. Странник поместил в камень часть личности Орталеона, молча протянув его новой личности.

Не успел Орта как следует рассмотреть полученный предмет, как тот исчез, растворился в пространстве у него на глазах. Орта опешил от увиденного, даже приоткрыл рот, но спрашивать ничего не стал, для понимания сути этой вещи

хватило одного взгляда.

– Благодарю тебя, Странник! За всё, что ты для меня сделал.

– Поверь, не за что! Ты напомнил мне о призвании... – довольно сухо ответил тот. – Твоё окно, – он повёл перед собой рукой и открыл пространственный туннель.

Перед ним образовался небольшой белый портал. Орта подошёл ближе и остановился, собираясь с духом перед тем, как войти. Ещё один шаг – и первая часть истории будет закончена.

Орталеон закрыл глаза и приготовился, но Странник задержал его, вновь неожиданно заговорив, подарив последнее наставление:

– Шансы преуспеть в заданных условиях столь малы, что на твоём месте следует рискнуть там, где другой подобное сочтёт непозволительной роскошью. Может, тогда у тебя что-то получится.

– Спасибо, – искренне и смиренно поблагодарил Орта и сделал тот самый, последний шаг, пропав в бреши между мирами.

Оставшись в одиночестве, Странник позволил себе скудную улыбку одним уголком губ, одобряя выбор Орталеона и его веру, что никогда не следует отказываться от мечты и любви. Он вспомнил собственные ошибки из далёкого, почти забытого прошлого и кое-что ещё: Орталеон напомнил ему о чувствах, сокрытых в далёких уголках порядком уставшей души Смерти.

– Удачи тебе, а я с интересом за тобой понаблюдаю, – Странник произнёс это вслух с неким удовольствием, оставив собственные планы на Орту при себе.

Глава 2. Орта

Добро пожаловать в Лимб! Меня зовут Ким, я представляю Нави и помогу вам произвести основные настройки.

Нам не интересны причины, цели и прошлое. Но в том, что ты здесь, винить стоит только себя.

Надпись возникла из ниоткуда, во тьме, а спустя несколько секунд буквы рассеялись, ярко озарив абсолютно пустое, но замкнутое помещение. Затем всё то же самое продублировал спокойный женский голос.

Тёмная прозрачная коробка размером всего в несколько квадратных метров. Большая часть света от букв впиталась в стены, но в четырёх углах образовались сферические клубки белой энергии – красивые неярые источники, оставленные в качестве ненавязчивой иллюминации.

– Здорово. Приятно, когда встречаются с юмором, – пошутил Орта, а потом понял, что никого рядом нет. – Рад знакомству, – поприветствовал он женский голос так, словно обратился к живому человеку.

Орталеон находился в состоянии душевного покоя. Разве что присутствовало лёгкое волнение от предвкушения новой жизни. Оглядевшись, он обнаружил, что сидит в очень удобном, массивном и мягком кресле, совершенно не похожем на то, что было в предыдущей комнате. Первое напоминало врачебное, а это выглядело более привычно для жителей земли. Присмотревшись, Орта понял, что это кресло практически точная копия того, что было у него дома. Рядом стоял небольшой столик, далее создатели дизайн помещения не проработали.

– Значит, они уже в моей голове, – логически рассудил Орталеон.

С правой стороны находится сенсор, пожалуйста, поместите на него руку. Обязательно угощайтесь напитками, ведь это кресло – последний гарантированный Лимбом комфорт. Дальше только платные услуги.

Перехожу к приобретению внутренней валюты.

Надписи возникали в шаге от него, но, в отличие от первой, исчезали очень плавно. Чёткие тёмно-синие буквы на голубом фоне, зависающие в пространстве в виде квадрата без рамок, но с чёткой визуальной границей со всех сторон. Озвучка больше не отставала. Разумеется, девушка являлась не просто тупым суфлёром, а высокоинтеллектуальной системой, способной на равных общаться

с любой душой.

Орталеон последовал предписаниям и прикоснулся к небольшой панели, взглянув на стол. Там действительно стояла кружка, но пустая. Система отсканировала ладонь, блеснув красноватой полоской, шустро пробежавшей слева направо.

Ваш баланс 9500. Преобразовать в золото?

Орталеон удивился, прикидывая, как лучше объяснить, что он хочет использовать сразу всю накопленную энергию.

– Что-то не так, – проговорил он, рассуждая.

Небольшая заминка, а за ней неожиданный ответ:

Доступный максимум 19500.

– Переводи.

Финансы зачислены на ID системного устройства. Текущий баланс 19000 золотом за вычетом стоимости браслета.

Голос звучал очень естественно, с изменением интонации и проскальзывающей порой ноткой юмора. Не отличить от живого человека.

Орталеон за одну фразу Ким успел удивиться сразу два раза. Он ещё не осмыслил услышанное, как на левой руке появился тонкий металлический браслет. Изящная побрякушка в виде неполного кольца с отчётливым узором и двумя шариками по краям. Второй вопрос тоже снялся сам собой, точнее, Ким сама каким-то образом определила, что интересуется гостя, и ответила на незаданный вопрос:

Многие уважают меня именно за отсутствие лишних вопросов!

Выберите имя. Обратите внимание, вам доступна опция первородных – сохранить текущее.

Перед его глазами появилось небольшое окошко с уже введенными данными «Орталеон».

– Пожалуй, изменю на «Орта», – чуть подумав, решил он.

Выявление духовного спектра закончено. Вы причислены к фракции «Свет».

Доступно две расы. Выберите: «Высший» или «Человек»

– Человек, – выбирая, Орта особо не сомневался. Назвал то, что было привычнее.

Раса заблокирована. Пожалуйста, избавитесь от камня памяти для снятия запрета.

– Понял. Тогда Высший.

Формирование образа персонажа закончено. Перехожу к выбору вашего класса.

Появился список, разбитый на три группы.

Бойцы: Протектор. Ассасин.

Чистая энергия: Паладин. Белый Маг. Жрец.

Боевой Маг. Стихийное разграничение: Земля. Воздух. Холод. Молния.

Ким не стала проговаривать классы, зато озвучила следующее, более важное сообщение:

Рандом: при использовании вам открывается случайный бонус + запуск в локации «Вольные Земли». Внимание! Данная опция необратима и сильно отразится на игровом процессе.

На основании выявленных навыков вам рекомендован класс «Ассасин».

– Подробнее?

Ловкач. Превосходный боец и стрелок. Навыки ближнего боя и быстрого убийства. Спец маскировки, бесшумное передвижение и отличный Искатель природной атмы.

– Прикольно. А Протектор?

Силач. Превосходный танк или боец. Повышенное сопротивление и увеличенные физические возможности, а также лучшие защитные техники.

– Рискуй там, где другой подобное сочтёт роскошью, – Орте сразу показалось, что система слишком ярко предостерегла его насчёт опции «рандом», а подозрительность сделала остальное. Когда он неожиданно вспомнил последние слова Странника, желание испытать удачу стало неудержимым. – Отдамся в твои руки и на суд судьбы. Впрочем, мне уже особо терять нечего!

Подтвердите случайный выбор.

– Да, – в голосе позвучало лёгкое волнение. – Поздно бояться, – окончательно успокоившись, наконец определился Орте.

Принято и сохранено. Внимание. Вам доступна покупка жетонов... Данный раздел невозможно открыть внутри игрового мира.

– Жетоны?

Оберег перерождения. Максимальное количество – 3 штуки. Стоимость 10000.

– Как вторая жизнь? – недоумевая, переспросил герой.

Верно.

– Наверное, стоит! – чуть поразмыслив, решил он. – Возьму один.

Подтвердите.

– Да.

Жетон привязан к вашему ID. Остались дополнительные вопросы?

– Хм. Наверное, нет, – отозвался Орта, даже не понимая, что ещё может быть полезно. – Так мало знаю, что нахожусь в растерянности, – честно озвучил он свои сомнения.

Не волнуйтесь. В дальнейшем вы также сможете обращаться ко мне в качестве индивидуальной системы пользовательской поддержки. Всего за сто монет в год.

Ким не забыла о доле юмора в голосе и тексте окончания сообщения.

Первичные настройки завершены. Вы готовы к переносу разума?

– Наверное.

Требуется точный ответ.

– Подтверждаю.

Удачи, Орта. В Лимбе она вам понадобится.

Источники света погасли. В помещении стало темно, а тело неожиданно потеряло точку опоры, резко полетев вниз. Только тёмная пустота и чувство свободного падения. Орта непроизвольно закричал, закрыв глаза, а открыл их уже в другом мире.

Глава 3. Лимб

Даймарис – огромный и единственный континент Лимба, разделённый на три региона двумя непроходимыми высокогорными хребтами. В свою очередь регионы дробятся на 16 локаций, каждая со своими географическими и

природными особенностями. Континент омывается четырьмя океанами и окружён несколькими островами разного размера – от крупных до совсем мелких. Часть из них населена, но большинство необитаемы.

Разнообразие климатических и природных условий на континенте впечатляет.

Самый большой регион – Альтера, состоит из восьми локаций. Расположенный по центру континента, с запада и востока он ограничен горными, хребтами, с юга – водным простором, с севера океаном, который большую часть года покрыт льдами до самого берега. Здесь есть всё – от плодородных полей и древнего леса до степи, медленно переходящей в пустыню по мере приближения к стране Тёмных. Альтера некогда принадлежала Империи, но те времена давно канули в лету, о них напоминает лишь несколько локаций и руины древних городов. Впрочем, даже там, где всё ещё господствуют люди, спокойной жизни нет. Здесь существуют города – государства, которые следуют лишь собственным укладам, в них правят преступные группировки и некому следить за соблюдением имперских законов. Но есть и опорные точки, от малых до больших, причём сразу обеих фракций.

На юго-западе – территория Империи людей и Высших — Ассария, очень гористая и лесистая местность, состоящая из трёх локаций, где для сельскохозяйственной деятельности пригодно не больше трети угодий, но очень много природных ресурсов. Горные реки, озёра, весьма разнообразная флора и фауна. Это самый маленький, но самый густонаселённый из трёх регионов, и называется он Танара. Все ущелья и горные проходы, связывающие людей с центром континента – Альтерой, хорошо защищены крепостями и высокими стенами. Ныне в состав Империи входит пять локаций, две из которых – приграничные территории Альтеры, и Империя очень зависит от этих земель.

На востоке – регион Марания, земли Безликих и Демонов. Государство – Зарзария, состоящее из пяти крупных локаций, почти вдвое превосходящих Танару по площади. В основе своей пустынный – выжженный – мир, с весьма своеобразной природой и монстрами вместо зверей, ядовитыми водами, безграничными болотами, умирающим лесом и источниками тёмной энергии, расположенными под землёй и временами вырывающимися наружу. Главный город – Ушдур – расположился у подножья супер-вулкана.

У маранийцев нет жизненной потребности в воде или пище, они могут питаться энергией, выделяющейся из земли. Однако им нравится вкус мяса, и ни один из

них не отказался бы его попробовать, но оно в тех местах считается деликатесом и высоко ценится; многие тёмные не пренебрегают даже человечинной. А вот тёмная энергия им жизненно необходима. Добывается она в Зиккуратах, которые строятся вблизи мощнейших магических источников; здесь ищут прорывы тёмной энергии и устанавливают Зики, перерабатывающие её до пригодного к потреблению в качестве еды. Наполняют им носители – особые камни, сделанные из золота или сплавов, с примесью добавок, что удешевляет носитель.

В Марании есть властные структуры, крупные города с развитой экономикой и необходимыми для жизни производствами, но с совершенно иным, чем у людей, укладом. В основе их существования лежит носитель энергии. У Тёмного может быть личный камень или один на семью, это зависит от материального положения. Проголодавшись, он отправляется в специальную лавку, где наполняет носитель «едой», за что расплачивается обыкновенными монетами, как за любой другой товар. А продавец приобретает энергию у предыдущего звена цепочки – перекупщика, организовавшего перевозку, или владельца тёмной фермы, где эту энергию добывают. Схема, в принципе, стандартная.

Не все демоны воют или поедают людей. Как и у Светлых, среди них достаточно торговцев, ремесленников и простых рабочих, вынужденных трудиться, чтобы выжить. Даже бедняки, жрущие мелкую живность от голода, найдутся. Зато вместо аграриев – независимые сборщики, а вместо ферм – те самые Зики – тёмные хозяйства, часто встречающиеся по всей Марании. Их владельцы могут быть богаты или едва кормить семью, в зависимости от качества разлома. Животноводов тоже много, правда, скот весьма своеобразный.

На севере Альтеры находится государство Скрытых – Гардар, с одноимённой столицей. Крупнейшее сборище несогласных с Империей и отступников, открыто не сражающихся ни с одной из сторон, но при этом конфликтующее сразу со всеми. К ним самим крайне сложно подобраться, особенно большой армии, из-за сложной местности: древние ледники, леса, горы. И хотя землю возделывать невозможно – она, по большей части, промерзает насквозь – зато в ней содержится большое количество редких и ценных полезных ископаемых и есть собственный крупный энергетический разлом. Поэтому в основе экономики Гардара лежит добыча этих ископаемых и реализация их через обширную сеть рынков по всему Лимбу. Есть и хорошо развитый и очень известный чёрный рынок.

Энергетические разломы, испускающие нейтральную атму, располагаются по всему Лимбу, наземных их семь. Это ключевые и самые крупные источники, способные влиять на само пространство, меняя всё вокруг. Места силы, излучающие газообразную атму, основную ценность Лимба для обеих фракций. От того, кто владеет такими точками и обогащает ману, зависит общий баланс сил и весь природный мир локаций: живительная сила, необходимая человеку, или ад наяву – с кипящими источниками, раскалённой почвой и тёмной маной, собираемой Зиками. Это и есть основная причина вражды в мире Лимба.

Не менее важен второй подвид разломов – Источники жизни – энергетические колодцы, где из недр на поверхность поднимается “живая вода”, очень ценное и не имеющее аналога вещество, не требующее дополнительной обработки. Живая вода способна вылечить болезнь, снять проклятие и почти моментально затянуть любые раны всего несколькими каплями, полностью очистить организм. Правда, часто использовать вещество нельзя, иначе эффект угасает. Жидкость насыщенного голубого цвета, обладающая собственным свечением, она спасает жизнь и решает исход борьбы между расами. Но и стоит соответственно: на открытом рынке до двухсот монет за разовую порцию. В отличие от силовых точек, источники непостоянны и просыпаются разово, всего на пять-десять минут, после угасая на годы.

Источники жизни разбросаны по всему Лимбу, и сколько их, никому доподлинно неизвестно; находятся они преимущественно в подземельях, но не все. Каждый колодец выглядит уникально, и выбросы воды всюду происходят по-своему. Самые мощные – в виде гейзеров или фонтанов. В тех, что послабее, жидкость стекает по стенам или капает с потолка. Примечательно следующее: чем больше колодец, тем реже из него выходит магическое вещество, а процесс высвобождения жидкости почти всегда сопровождается поднятием на поверхность золота или драгоценных кристаллов, иногда даже силовые камни выплёвывает, владение которыми увеличивает физическую силу или позволяет управлять стихиями. А как много будет сокровищ, зависит от потенциала источника.

Поиском подобных разломов занимаются отчаянные одиночки, горящие энтузиазмом, и гильдии, а вот армия интереса к колодцам не проявляет. Это больше коммерческий вид деятельности, и идущие на риск с верой в чудо рассчитывают сорвать банк, даже если источник не так велик. Бывало, и не раз, когда колодец оказывался слабым и живой воды набиралось очень мало, а вот кристаллов выдавал на многие тысячи монет.

Разумеется, в поиске таких мест участвуют все. Люди и демоны часто сражаются за скважину ещё до её раскрытия, если одновременно оказываются поблизости от созревающего источника. Определить готовность колодца можно примерно за неделю – по характерным признакам вроде гула и визуальным аномалиям, искривляющим пространство. А вот удержать или скрыть спелость от остальных сложно.

Походы к источникам называют рейдами, но в рейды не ходят многочисленными группами. Тяжело скрытно подойти к источнику, ещё сложнее – утаить информацию до положенного срока. В Лимбе есть Искатели, особое призвание которых обнаружение Источников жизни. Именно они берут на себя розыск, а вот сливки снимают чаще толпой. Только маленькие колодцы Искатели вскрывают сами, порой охраняя их неделями, а более крупные продают гильдиям, чтобы не рисковать прибылью. Особенно если кто-то ещё мог обнаружить скважину, или когда речь идёт о глубоких, разветвлённых пещерах и недавно открывшихся новых проходах, где зачастую обитает множество мерзких тварей и монстров, населяющих подземелье. Иногда пробиться самостоятельно невозможно.

У крупных кланов есть собственные Искатели, и роль эту чаще всего выполняют Ассасины, владеющие навыками маскировки и бесшумного перемещения. Продавая информацию об источниках живой воды, Искатели могут рассказать о месте или подобраться вплотную и открыть портал для тех, кто будет разрабатывать источник, всё зависит от уровня навыков и оплаты их труда.

Глава 4. Новая жизнь

«Смутные образы в сознании. Кто это... Что за прекрасное создание с вьющимися волосами? Чувствую её тепло и нашу связь, но ничего не могу вспомнить. Может быть, всё это сон... Наверное. Но как мне узнать наверняка? Стоп. Не могу осознать себя. Кто я?» – Орталеон открыл глаза. В тот же миг образ девушки исчез. Стёрся, будто и не было никогда.

Оказывается, он лежит на земле, прямо на границе между густым лесом и сухой безжизненной степью – следствием недавнего и очень сильного пожара.

Вечер, вокруг ни души, только пение птиц и другие звуки живой природы, доносящиеся из бурной растительности. Уже вечер, но полной темноты нет; по небу равномерно распределены разноцветные полосы света, днём заменяющие светило, они смешиваются, плавно перетекают. Сейчас они постепенно тускнеют и появляются первые звёзды, точнее то, что их заменяет в этом мире.

Орта мыслит ясно, но некоторые секторы его памяти блокированы: сохранены общие навыки, привычки, характер, но нет представлений о том, кто он и что с ним произошло. Память прошлого стёрта.

Неожиданно левое запястье почувствовало лёгкую вибрацию. Орта растерянно уставился на браслет, надетый на руку, но вслед за смятением пришло отчётливое понимание необходимых действий и осознание: он в игре. Он прикоснулся к браслету и над ним раскрылся небольшой интерактивный экран, меню и два моргающих оповещения, а через секунду прозвучал приятный женский голос.

Орта, я ваша интерактивная помощница. Приветствую в Лимбе. Как вы будете меня называть?

– Орта. Да, это моё имя... – всплыло в памяти. – Вот же угораздило, вообще ни хрена не помню, – рассуждал он, рассматривая собственные руки. – А как тебя обычно зовут? – уточнил, вернувшись к вопросу, прозвучавшему с экрана.

Ким. Но вы можете выбрать любое обращение.

– Что ж, Ким. Пусть так и остаётся, меня устраивает.

Продолжим общение через звуковые команды или перейдёте на самостоятельное чтение?

– Не знаю. Наверное... – размышляя, ответил он неуверенно. – Общение – пока во всём не разберусь.

Орта поднялся с земли и уселся на лежащее рядом поваленное дерево. Он чувствовал, что задержится здесь надолго, ведь он ничего не помнил, а разобраться ох как хотелось.

Коснитесь сенсора, чтобы взаимодействовать с оптическим экраном.

Меню изменялось в соответствии с действиями помощницы, а каждое слово дублировалось в качестве сообщений чата узкой полоской в нижней части экрана. Орта одновременно слушал и вглядывался в появляющиеся изображения, изучая меню и постигая способы ориентироваться в нём.

Смысл использования Ким заключался в отказе от системной панели. Обычно выбирали что-то одно: читать и нажимать на проекцию кнопок самостоятельно или с помощью интеллектуальной помощницы. Разница заключалась в том, что для работы в ручном режиме нужен был опыт, которого у Орты пока не было. Ещё играло роль месторасположение. В спорных и вражеских землях Ким переводили в автономный режим.

Пока Орта изучал экран и знакомился с меню, пришло новое сообщение, и голос приступил к озвучке без перехода по ссылке:

Общий раздел. Дневник: контракт «Крик отчаяния» заключен. Получено легендарное кольцо «Ловец душ».

Книга заклинаний обновлена, открыта уникальная пассивная способность «Прикосновение смерти».

– Крик отчаяния, – ткнув в табличку с пока единственным и уже завершённым заданием, сказал он, однако по итогу его ожидало разочарование.

Детали контракта недоступны.

– Повторить, – он вновь коснулся экрана, подтверждая действие голосовой командой.

Функция подробностей заблокирована системой. Перейти в инвентарь, чтобы осмотреть награду?

– Можно...

На экран выскочило изображение с описанием всех параметров награды, а возле Орталеона неожиданно появился небольшой потёртый мешок с двумя лямками. Орта пошарил в нём, однако кроме кольца ничего не нашёл. Ничем не примечательное украшение с едва заметным символом. Орта не стал церемониться и надел кольцо на указательный палец левой руки. Рюкзак же бросил в ноги, и тот никуда не исчез.

«Ловец душ». Категория предмета «Легендарное кольцо». Статус «Используется». Характеристики: + 10 к интеллекту и духу. Примечания: увеличение магического мастерства и уменьшение общих затрат маны на 10 %.

– Я в лохмотьях, – внезапно поймал себя на мысли Орта, осмотрев свою одежду.

Он сосредоточился, пытаясь вспомнить хоть что-то из прошлого, но всё тщетно...

– А второе сообщение?

Общий раздел. Открываю прогресс: получено достижение «Благие намерения».

– “Что за достижения?”, – подумал Орта, но решил, что подобная мелочь не достойна отдельного вопроса, и смолчал. Когда никак не можешь разобраться, кто ты, тут не до выяснения содержания раздела «достижения».

– Основное меню! – ненадолго испытал просветление, приказал Орта.

Вновь его посетило ощущение, будто он точно знает, как работает система поддержки. Словно уже сотни раз использовал эту команду, что воспринималось невероятно странно из-за пробелов в памяти, но в целом выглядело логично. Ведь как всё сложилось в голове Орта: не мог он жить в одном мире, а потом потерять память и оказаться в другом. Переживания заставили мозг сосредоточиться на рассуждении о собственных ощущениях и памяти о личности, а не на чём-то философском:

– Отчётливо помню, как уже общался с Ким, и этот мешок. Город рядом, если идти на восток, и даже тот факт, что мне чертовски нужен меч! Вот и всё. А что я делаю в этом лесу, кто его знает, – Орта резко выдохнул и состроил озадаченную гримасу. – Может, пришёл за клинком? Помню, какой хочу. Отчего

бы... Неужто я так привязан к оружию? Или потерял своё прежнее? Чем же занимаюсь? Убийца? Ещё эта навязчивая тревога и мучительная тоска. Кажется, только вчера потерял самое ценное из того, что у меня было.

Снова накатила грусть и сожаление об утрате.

– Может, я болен. Ким, опиши моё физическое состояние? – входя во вкус, Орта затребовал информацию, словно опытный пользователь.

Легкие отклонения: голод, усталость. Повреждений не обнаружено.

Системная панель висела возле левой руки примерно в одном положении. Орта как бы держал её, но не касался. При желании её можно было переместить, уменьшить или увеличить, полностью подстроить под себя и даже скрыть, однако он ещё не успел ознакомиться со всеми возможностями.

Чуть освоившись, Орта начал изучать разделы основного меню:

Характеристики, снаряжение, книга заклинаний, навыки, дневник, достижения.

Примечание: разделы и подразделы будут пополняться по мере вашего развития.

– Ким, давай уже на ты, – легкомысленно распорядился Орта. Уважительное обращение становилось обременительным.

Выбирал недолго, ткнув по первой же вкладке. Панель отозвалась моментально, а за ней и искусственный интеллект.

Характеристики: Орта, 28 лет. Высший. Врождённая предрасположенность: Боевой маг стихии «Холод». Ранг – 1.

Два подраздела: Основные. Боевые.

– Последовательно. И желательно, с разъяснением, – попросил он.

Основные. Первичные атрибуты: Выносливость – 20. Сила – 15. Ловкость – 25. Интеллект – 40. Дух – 30.

Первичные атрибуты формируются на основе выявленных возможностей и твоей предрасположенности. Навыков и их прогрессии. А также используемых предметов и бонусов.

Зависимые параметры: Здоровье – 400. Мана – 800. Броня – 0. Сопротивление – 0-0. Полная регенерация – 24 часа.

Переменчивые параметры: Тонус – 80 %. Рассудок – N/A.

Зависимые параметры формируются исходя из значений первичных атрибутов. Оценка и калибровка вторичных показателей произойдёт в ближайшее время.

Боевые. Физическое: Урон – N/A. Оружейное мастерство – N/A. Сокрушение брони – N/A.

Заклинания: Ранг заклинаний – N/A. Магическое мастерство – N/A.

Выявление боевых характеристик недоступно, дождись окончания калибровки. Внимание! Требуется оружие!

– Не-е-е, это не для меня. Слишком насыщенно и сложно. Похоже, я туповат, – посмеиваясь над собой, ляпнул Орта. – Даже боюсь выбирать новый пункт, – неуверенно хмыкнул, намекая на страх увидеть ещё больше информации подобного рода и боясь, что голова лопнет. – Ладно, – решился он и избрал для ознакомления раздел «Навыки».

Пока доступно всего четыре навыка: Контроль холода. Владение мечом – 170. Рукопашный бой – 90. Отточка боевой техники – 60 %.

– Тормоз. Зато неплохо машу мечом. Хоть что-то. Точно! Стой, а что там было про «Предчувствие»?

Книга заклинаний Ранг – 1: Активные. Пассивные. Руны.

Активные: Доступны четыре заклинания.

«Фростбол» – сферическая концентрация газообразной материи холодной стихии. Форма доставки автоматическая. Время сотворения от 3 до 10 секунд. Дальность действия до 100 метров. Переменный расход маны: 50-150 единиц. Стихийный урон.

«Ледяная глыба» – твёрдое формирование, насыщенное холодной энергией. Автоматическая доставка. Моментальный каст. Дальность действия – 50 метров. Начальный расход маны – 100 единиц. Дополнительный эффект – кратковременное оглушение. Смешанный урон – физический + стихия. Примечание: не пронимает броню, действуя поверху.

«Конус» – направленный поток холодной энергии. Радиус действия – 7 метров. Прерываемая способность. Расход маны – 50 единиц в секунду. Продолжительное воздействие накладывает на цель обморожение, примерное время активации от 3 до 5 секунд. Стихийный урон.

«Выброс» – круговая вспышка, волна холодной стихии. Радиус действия до 10 метров. Каст от моментального до 3 секунд. Переменный расход маны – 50-100 единиц. Гарантированное поражение заклинанием «Стужа». Стихийный урон.

Пассивные: Доступны пять заклинаний.

«Обморожение» – обездвиживает соперника и увеличивает получаемый им физический урон на 50 %. Действует 5 секунд. Может сработать при попадании всех стихийных заклинаний. Шанс активации – 15 %.

«Стужа» – замедление врага на 40 %. Уменьшение показателей магического сопротивления на 20 %. Эффект накладывается любой стихийной способностью с вероятностью 30 %. Время действия до 10 секунд.

«Творец» – стихия холода позволяет носителю воспроизводить и структурировать произвольные ледяные объекты, не наполняемые маной.

«Прикосновение смерти» – убийство оружием ближнего боя восстанавливает 50 % маны. Расстояние срабатывания до 3 метров.

«Предчувствие» – уникальная расовая способность, доступная владельцам камня души. Описание закодировано.

– Теперь точно тайм-аут. Стоило читать по одному, а не разом. Придётся ещё раз потом изучить. Как всё запомнить? – ухмыльнулся Орта. – Ладно, надо собраться, нет времени предаваться раздумьям. Пора выдвигаться в город, а там разберусь. Поселение помню, а как называется – нет, – сожалея об утрате и этого куса информации, проворчал он. – Хотя идти далеко. Наверное... Блин, чувствую себя инвалидом, – поднявшись на ноги, он немного размял спину. – Ким, моё местоположение?

Быстро разбираешься...

– Это ты что, издеваешься надо мной? – удивлённо спросил Орта.

И действительно, ответ системы прозвучал с некой подколкой.

– Новый алгоритм поведения, вызванный фамиллярным обращением? – забавляясь, спросил он, а потом подумал: – «А не такой уж я и тупой. Вон какое умное предложение построил».

Ограничение памяти явно не пошло ему на пользу, но с новым собой Орта смирился быстро. Почти не парился из-за огромных пробелов.

Что ты, как можно...

– Точно, смеёшься. Ну ладно, припомню, – по-прежнему общаясь на равных, как с человеком, сказал Орта, шаря по меню системной панели, только теперь стоя на ногах.

Ким открыла перед ним карту – горизонтальную иллюзию, появившуюся в метре над землёй. Полноценная цветная модель, учитывающая все геологические особенности региона.

Даймарис – континент. Западная равнина, территория Света. Локация «Вольные земли». Ближайший населённый путь – Асдар – небольшой ремесленный город. Сто километров до передовой границы Танара.

– А, ладно... Чем чёрт не шутит. Попробую. Ким, краткий курс активации заклинаний.

Основной принцип использования способностей – двухэтапность.

Сосредоточение маны начинается формированием образа посредством мысленного или словесного произношения названия заклинания. Можно использовать его порядковый номер в книге.

Направленные взмахи, выпады или другие манипуляции телом сбрасывают заряд в необходимом направлении.

– Звучит просто. Посмотрим, как на деле.

Предостережение! Формирование спелла не ограничивается искусственной чертой. Рекомендованное время каста, прописанное для спелла, влияет на урон и расход маны. «Превышение пределов» перенасыщает заклинание, давая дополнительный эффект, однако потеря контроля обернётся взрывом.

Советую опробовать «Выброс», номер 3. Широкую площадь формирования маны проще контролировать и сбрасывать. Чем меньше область сосредоточения, тем ниже пределы.

– Выброс! – выкрикнул Орта.

В теле стремительно собрался магический заряд тёмно-синей маны. Орта отчётливо прочувствовал движение и накопление энергии, как лёгкий дискомфорт в виде покалываний по всему организму и резкого усиления нагрузки на конечности, словно сверху взвалили нечто тяжёлое. Ощущение не из приятных, но терпеть можно.

Прошло две или три секунды, и мощность Выброса сильно выросла, продолжая нагружать тело; и чем задействованной маны становилось больше, тем тяжелее давался контроль. Все движения стали скованными, будто некие силы тянули его к земле.

Орта запаниковал, и не зря. Чисто интуитивно он свёл руки вместе и резко встряхнул кистями, словно пытаясь сбросить с них воду.

Вокруг разошлась волна синей энергии. Земля и растения покрылись инеем, однако ледяной корки не было. Выброс изжил себя, преодолев положенные метры, и исчез.

Мана – 90. Остаток – 810.

Вывести индикаторы на вторичный экран?

– «Фух... Как камень с плеч. А мне нравится! Наверное, я всегда любил это делать», – разгорячённый усилием, подумал Орта, представляя дальнейшую собственную жизнь, причём в мечтах всё выглядело радужно: будто он очень важная персона...

В целом ему понравился процесс, даже повторить захотелось. Он восхищённо покачал головой, высоко оценив свой уровень владения маной.

Конечно, эксперимент знаний особых ему не принёс, Орта скорее удовлетворил собственное любопытство, чем попытался постичь суть сотворения заклинаний.

– Давай дальше, – сказал он, чуть поразмыслив. – Что за экран?

Доступно два интерфейса. Первый:

С внутренней стороны запястья, там, где определялся пульс, засветился небольшой кружок, светлый по центру и обрамлённый двумя равными дугами синего и красного цвета. В каждом полукружье появилась надпись: 100%».

Второй:

Цветные дуги превратились в две короткие шкалы того же цвета, тянущиеся от запястья к предплечью.

– Второе лучше, – решил Орта, быстро определившись. – Проложи маршрут в Асдар.

Тропа справа, примерно сто метров.

– В дебри меня направляешь, – прокомментировал он.

Перед ним появилась синяя стрелочка на уровне метра над поверхностью земли, которая перемещалась в зависимости от того, куда был направлен взгляд Орта.

Со мной нельзя заблудиться. Максимум, умереть страшной и мучительной смертью...

– Знаешь, Ким, думаю, мы должны поработать над твоим чувством юмора, – улыбнулся Орта, пробираясь через кочки и поваленные деревья и периодически матерясь.

Глава 5.1 Новая жизнь

Орта выбрался из кустов на узкую тропу. По ней прошёл метров пятьсот и набрёл на настоящую каменную дорогу с бордюром. Осмотрелся, определился с направлением и потопал дальше. Спустя несколько минут он услышал постепенно настигающий его грохот колёс и стук копыт. Орта остановился и обернулся.

Довольно старая, но ещё крепкая грузовая повозка, нагруженная чушками какого-то металла, догнала его. Повозкой управлял пожилой мужичок, он придержал лошадь около незнакомца. Выглядел старик вполне дружелюбно, хотя и был вооружён коротким клинком, спрятанным в ножнах.

– В Асдар?

– Верно.

– Подвезти?

– Благодарю.

– Не стоит благодарностей. Лошади не в тягость, и мне не трудно. А вот пытаться ограбить не советую. Пусть тебя не обманывает мой возраст, реакция у меня превосходная, – потрогав рукоять, пригрозил старик.

– Нет, отец... Пожалуй, поверю на слово.

Орта забрался в телегу. Оба посмеялись.

– Я даже не вооружён.

– Зато маг! Думаешь, я слепой? Стихия холода, если не ошибаюсь, – безошибочно определил возчик. – Странствуешь или прибыл к нам по делам?

– Проездом. А с чего вы решили, что я не местный? – Орта улыбался дружелюбно, но замечание старика показало, что ему стоит подумать над своим внешним видом: он сразу выдавал его.

– Ты не похож ни на одного Высшего из тех, что мне доводилось видеть. Вот и предположил, что ты только недавно прибыл из «Долины духов».

– Чем же, если не секрет, я так выделяюсь? – Орта решил извлечь пользу из этого разговора, раз уж сразу прокололся.

– Да всем! Прямо буквально. Одеждой своей, манерами и даже говором, – рассмеялся старик. – Все Высшие высокомерны. Честолюбие не позволило бы им облачиться в такие лохмотья. Видимо, дело в их богатстве... Ваша диаспора много зарабатывает на ремесле и торговле. В наших местах бедных Высших не бывает. А вот о тебе подобного не скажешь. Сразу видно, особо ты не шикуешь.

И действительно, старик выглядел гораздо опрятнее, да и оружие его было не из дешёвых.

– Понятно. У вас развитое производство, значит, работы хватает?

– Работы? Скорее, службы... Нужны маги и бойцы, а вот простых людей берут в подсобники за гроши... – с неким недовольством или обидой произнёс

извозчик. – Если ты ищешь заработок, то не туда приехал. Хотя, разве что свои не бросят, попробуй, может, куда и пристроят! А что, правда знакомых тут нет? – уточнил он с явным недоверием.

– Что у тебя, металл? – оглянувшись на груз, заинтересованно спросил Орта, игнорируя вопрос.

– Да. Еду в кузницу. Только с плавильной.

– Интересно, – оценивая совпадение, заметил Орта. – А хороший кузнец? Сколько стоит качественная работа?

– Хм... Очень опытный. Мой старый друг, к нему приезжают со всего Даймариса для ремонта «эпической» и «легендарной» брони. Что тебе нужно?

– Меч.

– Увы, мой друг, но, боюсь, тебе это будет не по карману, – не издеваясь, а словно сожалея, ответил возчик. – Я не берусь судить! Просто знаю, очень дорого это.

– О какой сумме может идти речь?

– Ну, смотри, – дед прикоснулся к своему системному браслету.

Панель открылась недалеко от его лица, а не возле руки, как у Орта. Несколько шустрых манипуляций, затем двойное касание оптического экрана, и старик перетянул панель ближе к попутчику, чтобы тому было лучше видно. На экране появилась статья, описывающая Ленарда и его заслуги в профессии кузнеца, одного из лучших мастеров региона.

– Ну так сколько: тысяча или десять? – спросил Орта, открыв собственную системную панель и выбрав «инвентарь», подраздел «кошелёк».

Озвучить баланс?

Предложение Ким прозвучало неожиданно для Орта.

«Блин! Не при нём же...» – испугавшись того, что интеллектуальная поддержка озвучит сумму, не дожидаясь его разрешения, подумал Орта, но вслух ничего не сказал.

Вывести на панель?

Казалось, Ким поняла его опасения. В тот момент Орта не придавал этому значения. Но впоследствии выяснилось, что Система считывала все его мысли. Он же думал, что это срабатывает только с заклинаниями.

– Простите, если помешал. Забыл выключить звук... – боясь обидеть собеседника, извинился Орта: ситуация и правда была нелепой.

– Что? – в полном недоумении переспросил возчик, повернувшись лицом к попутчику.

Орта, ещё не до конца осознав причину случившегося недоразумения, но пользуясь возникшей заминкой, быстро сменил тему, не пытаясь объясниться, и вновь поинтересовался стоимостью работы кузнеца.

Пока старик рассуждал о цене качественного клинка, Орта вновь уставился в свою панель, на которой высветилось два варианта ответа. Слегка отвернувшись от возчика и пряча панель, Орта выбрал положительный ответ. В окне чата появилось небольшое сообщение.

9000 монет.

Возчик даже не пытался увидеть цифры.

– Ну, если у тебя и вправду есть такие деньги... Монет за пятьсот отличный меч тебе на заказ изготовят, – продолжая тему, заявил старик.

Орта чуть не рассмеялся, но сдержался, ибо выпендриваться он никогда не любил, а вот цена его порадовала. Так что он сразу решил: – «Беру».

В словах он, впрочем, оказался более сдержанным:

– Можно с тобой?

– Конечно! Я Пантер.

– Орта. Очень приятно.

Ники появлялись над каждым, если присматриваться в течение нескольких секунд, но нормы приличия никто не отменял.

– Ишь ты. И впрямь ходячая аномалия. Не понравишься ты здешним собратьям. Они ноги о людей вытирают. Богатеют за наш счёт, ни во что не ставя. А ты ко мне на «вы», «простите», «очень приятно». Расскажи кому, не поверят. Или решат, что в доверие втираешься. Настораживает. Единственный Высший, столь уважительно со мной разговаривающий, а мне почти семьдесят лет. Я ведь предложил тебя подвезти из вежливости и уважения к твоему званию, и даже не думал, что ты можешь согласиться, и не побрезгуешь запачкаться сажей и провонять запахом лошади.

Повозка действительно была грязная после перевозки угля, а лошадь выглядела неопрятно, словно её давно не чистили.

– Да прекрати. У тебя просто шикарная старушка. Ни скрипа, ни тряски, как крутой Виман, только катится по дороге. Мне всё равно, что доставляет мою задницу в нужную точку, если это не мои ноги, – развеселившийся Орта внезапно вспомнил незнакомый термин, но не сразу осознал это.

– Виман... – возчик повторил странное слово и вдруг чего-то испугался: – Что это ещё такое? Звучит, как какое-то заклинание! Тьфу, – замахал он руками.

– Сам не знаю, – искренне ответил Орта, поздно осознав, что реально не помнит значения слова. Но тут же в голове всплыло ещё с два десятка подобных терминов. – «Вот же...» – подумал он, выдав скупую улыбку. – Слышал, наверное, где-то, вот и запомнилось. Словечко-то яркое, – пояснил, чтобы не выглядеть глупо.

– Да. Бывает, – согласился, успокаиваясь, старик.

Пока говорили, телега достигла черты города, продвигаясь через предместье, состоящее из маленьких домишек, кольцом окруживших промышленный район, поразивший Орта добротными деревянными домами на каменных основаниях, ухоженными дворами, магазинами и промышленными постройками. Кое-где встречались огороды или цветники, отгороженные от мощёных улиц резными деревянными заборами или фигурными металлическими оградами. Вдоль улиц были высажены деревья, город просто утопал в зелени. Орта смотрел на всё это глазами счастливого ребёнка, попавшего в новое интересное место, разглядывал дома, магазины и таких разных людей, населяющих Асдар.

Сразу создавалось впечатление, что город процветает, а его жители живут в достатке, и пёстрые, весьма разнообразные наряды прохожих только усиливали это ощущение. Град входил в десятку лучших городов во всей Империи.

Больше всего Орту интересовали люди, одетые в броню – маги и воины. Он взглядом выискивал их повсюду.

Повозка подъехала к большому зданию, из крыши которого торчало сразу три трубы и валил столбом густой чёрный дым. Старик въехал во двор и объехал здание, чтобы попасть к заднему входу, дверь здесь заменяли большие ворота.

– Тр-р-р. Прибыли, – остановив лошадь, заявил возчик.

– Хорошее место. Прямо в центре; наверное, много народа, – произнёс Орта.

– Что ты... До городской стены ещё несколько километров. А до центральной площади с ратушей и того больше.

– Крупный город! – уважительно покивал Орта.

– Да, парень... Тяжко тебе придётся. Не от мира сего, похоже, блаженный из Высших. Откуда ты только такой взялся, – сострадая добродушному дурачку, выдал старец. – Неужели никогда не видел больших городов?

– Ну, как есть, – проговорил парень чуть растерянно, догадавшись, что опять сморозил глупость. – Спасибо, что подвёз, Пантер. Я должен тебе что-то?

– Иди уже. Заплатил сполна, – ответил старик, озадачив Орта, но тут же и объяснил: – Уважительным отношением и интересной беседой! Я эту встречу надолго запомню. Буду внукам рассказывать. Побольше бы таких Высших, глядишь, и мир бы изменился в лучшую сторону, – закончил он мечтательно и с большой надеждой.

– А вы внутрь не пойдёте?

– Щас, может, попозже зайду, – раздумчиво покивал старик. – Яха, Булат, ну, где вы там? Телега сама себя не разгрузит! – выкрикнул он возмущённо.

Из двери рядом с воротами торопливо выскочили два чумазных парня в слишком тёплой для такой жаркой погоды одежде.

– Ладно, ты малый хороший, пусть и слегка пришибленный. Ленард странный. Броню и большинство оружия делает всем, кто платит, а вот мечи исключительно под человека, на заказ, и только тем, кто ему понравится. Его клинки – целая история, они для него словно дети. Скажи, что пришёл от меня, может, и сделает скидку, если повезёт, – посоветовал дед. – Хотя вряд ли, – добавил, вспомнив трепетное отношение старого знакомого к деньгам. – Но зато, может, согласится выполнить заказ.

– Всех благ, – отходя от повозки, пожелал Орта.

Он направился к двери, но не той, откуда вышли рабочие, а находящейся левее и ведущей в другую часть здания. Дорогу ему подсказал старик, перед тем как они расстались.

Стучаться Орта не стал. На створке висела табличка: «Клиентам мы рады в любое время».

За дверью оказался обширный вестибюль с потолком выше трёх метров. Прилавок, за ним несколько столов, стеллажи с разложенным на них оружием, и с десятков укомплектованных манекенов, одетых в тяжёлую броню с разрезами и проточками, чтобы клиенты могли изучить детали, делая выбор.

У стойки очередь. Ну, как сказать... всего из одного парня, но видно, что проблемного. А напротив него стоял огромный мужик. Они энергично что-то обсуждали, спорили, и было ясно, что парень отчаянно пытается в чём-то убедить здоровяка, доказывая нечто важное. Но ни злобы, ни агрессии между ними не ощущалось.

Парочка очень сильно отличалась, прямо-таки кардинально – расой. Парнишку звали Бал. С первого взгляда и не скажешь, но на самом деле очень талантливый и энергичный, умеющий расположить к себе человек, наделённый превосходным чувством юмора. Самые большие минусы – наглость и навязчивость. Из тех, к кому просто невозможно испытывать злость, но моментами от него реально устаёшь, причём нешуточно! В общем, Бал относился к людям, которых очень сложно с кем-то спутать или забыть, если довелось познакомиться.

Лет двадцати пяти отроду, темноглазый, чуть курносый, с острым подбородком и узким лицом. Примечательными были его волосы: густые, чёрные, но странно подстриженные, длиной сантиметров в двадцать, свисающие треугольными прядями, отчего казалось, что голова у него постоянно мокрая. Физически развит нормально и словно вытянут вверх, ростом почти два метра. Длинные руки, но не очень широкие плечи.

По сравнению с кузнецом Бал выглядел просто смазливой спичкой.

Ленард смотрелся сурово. Высший с массивным торсом и мускулистыми руками, покрытыми татуировками, явно много всего повидавший за свою отнюдь не короткую жизнь. Но и на тот свет он ещё не собирался, здоровья хватило бы на двоих молодых. Ему было лет семьдесят, но для него возраст являлся скорее преимуществом, чем слабостью. Кипенно-белая, густая, длинная борода, заплетённая в косички и пропущенная через золотое кольцо, украшенное драгоценными камнями, почти у самого кончика. Два внушительных напульсника из платины и прозрачных кристаллов. Из тех же материалов ошейник, а вот колец на пальцах не было ни одного. Но больше всего привлекли Орту глаза кузнеца, точнее, ярко-голубые радужки, чуть светящиеся даже при неплохом освещении в помещении.

Орта понял, что и у него должно быть нечто подобное, но с уточнением решил подождать. Присел в сторонке, наблюдая.

Бал выглядел очень забавно. Лёгкие шаровары в восточном стиле и разноцветная рубашка, украшенная различными символами, а вот на ногах тяжёлые латные сапоги. Все его остальные вещи лежали перед ним на прилавке, они и являлись причиной пререканий.

Кузнец окинул взглядом потенциального клиента, но оценив Орту по одежке, отнёсся к нему не менее пренебрежительно, чем обычно относился к людям.

– Послушай, в сотый раз тебе повторяю. Не выйдет!!! Даже не подумаю чинить твои доспехи!

– Ну почему, Ленард? Ты ведь тыщу лет меня знаешь! Я всё верну!

Судя по всему, они уже долго не могли прийти к согласию.

– Ясен пень, отдашь. Вот только когда – непонятно. Боюсь не дожить до столь долгожданного момента. А я ведь не молодею.

– Мне очень нужно, мы собираемся в важный рейд. По возвращении смогу выплатить тебе долг с большим бонусом, – убедительным тоном обещал парень, умоляюще глядя на кузнеца.

– Вот за прошлый раз рассчитаешься, тогда и поговорим, – продолжал отнекиваться кузнец. – Ты пойми, мне не сложно починить, но материалы свои тратить я не готов. Верни долг, чтобы я всё закупил, или хотя бы покрыл предыдущие расходы!

– Да я бы рад, но правда сейчас нет такой возможности. На мели, не жрал нормально три дня, жду похода! Но там верняк, мы уже всё пробили, есть точные данные, дела пойдут в гору, ручаюсь.

– На кой ты вообще такую дорогую броню заказывал, дурачок, если не можешь её содержать?

– Ленард, ну давай как-нибудь договоримся. У меня есть неделя, я могу отработать. Скажи, что нужно, могу заниматься самым грязным делом, – клянчил Бал.

– Вот ещё. Свистну, и здесь соберётся сотня желающих вроде тебя. Не хватало мне, чтобы тут лишний человек крутился! Осточертела мне ваша безответственность. И какие поползут слухи? Я делаю снаряжение для самых высокопоставленных Высших, – кузнец открыто проявил неуважение к людской расе, словно для него это было привычным делом.

А Бал сделал вид, что не услышал сарказма. Не в его положении было пререкаться.

– Я и так уже дважды сделал тебе исключение, приняв заказ по заниженной стоимости из уважения к Энто, и потом, отремонтировав снаряжение в долг месяц назад. Мне просто были интересны Карагийские материалы, что ты принёс, вот и взялся за работу. О чём уже не раз пожалел. Пока ты создаёшь одни проблемы, дохода от тебя – ноль, – уже совсем серьёзно заявил кузнец.

– Ну, возьми товарами, у меня много рун, есть свитки. Не лишай шанса заработать в рейде, пожалуйста! О, великий Ленард, величайший из кузнецов пятого ранга! – заискивая, но самой интонацией смеша ремесленника, приговаривал Бал.

– Твои безделушки никому не нужны, ты оцениваешь их дороже, чем Высшие с улицы скупщиков. Отстань от меня, иди ищи лучше деньги. Продай свои побрякушки кому-нибудь ещё.

Ничего не получалось, и Бал сильно расстроился, испробовав все доступные ему способы, однако отступать было некуда: от того, сможет ли он отремонтировать свои доспехи, зависела вся его жизнь.

Орта никуда не торопился. Так и сидел на лавочке возле стола, лицом к спорящим, залипал в системную панель, изучая опции, и даже смог её немного уменьшить, а заодно не забывал подслушивать.

«Если хочу разобраться с памятью, мне нужен тот, кто знает всё о мире вокруг», – Орта мыслил очень правильно и рационально, логический ум был его сильной стороной. И для начала он попросил Ким предоставить ему всю имеющуюся информацию о спорщиках, предварительно отсканировав их внешний вид; такую возможность предоставляла ему система: сканер срабатывал, если продолжительно смотреть в определённую точку.

Имена, класс предрасположенности, ранги и по две индикаторных полоски на манер оптической панели ненадолго зависли над головами собеседников. Орта даже глаза протёр: всё ещё непривычно было видеть такое.

– Ленард, ну давай найдём взаимовыгодное решение, – не оставляя надежд, упрашивал Бал, не забывая широко улыбаться.

Переведя Ким в беззвучный режим, чтобы случайно не выдать наличие у себя информационной системы, Орта легко встал со скамьи и подошёл к Балу, остановившись за его спиной. Понимая, что вмешательство в чужой разговор может быть оценено как грубость, он тронул Бала за локоть и сказал:

– Простите... Может, я могу вам помочь?

Как и ожидалось, похожий на попрошайку Высший в лохмотьях, испачканных сажей, был проигнорирован. Высшие в Лимбе так не ходят, у них всегда есть возможность нормально одеться. И Ленард решил, что к нему пришли кланчить работу. Бедняк с родины или родственник через три колена, а может, ещё кто...

Глава 5.2

– Извините... – повторил Орта, выходя из-за спины Бала и останавливаясь прямо перед прилавком, чтобы быть на виду.

– Да. Что тебе? – поставив мольбы Бала на паузу всего лишь одним движением ладони, недовольно сказал кузнец.

Тон обращения к этому Высшему по уважительности несколько не превосходил его манеры общения с людьми.

– Я слышал о вашей проблеме. О какой сумме речь?

– Ха... Тебе-то что? – раздражённый чужим вмешательством, молодой Паладин сразу полез в бутылку.

– Может, я могу помочь – за оказание небольшой услуги, – предельно кратко объяснил Орта.

– Кто ты? Зачем пришёл? – продолжил допрос Ленард.

Кузнец, конечно, не скрывал пренебрежительного отношения к людям, но Бал ему даже нравился глубоко в душе, да и знал он его давно. К тому же кузнец тоже был Паладином, так что некая форма солидарности присутствовала. Поэтому терпеть издевательства над Балом в своей мастерской кузнец не собирался, планируя за него вступить, если что. Ведь именно так ему и представлялось дальнейшее развитие событий, в которых незнакомец гипотетически превращался в замаскировавшегося богатея.

– Меня зовут Орта, – начал было объяснять странный Высший, но кузнец сразу же перебил его.

– Это я и сам вижу! С чем ко мне пожаловал? – настроенный явно негативно, мастер подпустил в свой низкий, сипловатый голос агрессивные ноты, ожидая от гостя очередной глупости.

– Вас мне порекомендовал Пантер, как мастера, способного создать качественный индивидуальный клинок. Надеюсь, я попал в нужное место?

– Пан... Как обычно. Наговорит по пьянке всякого бреда. Ты, наверное, был на его тридцатилетии, там он тебе рассказывал сказки о чудо-мечах? Хорошо отпраздновали? Я-то не смог приехать. – Кузнец поднял бровь, с иронией поглядывая на Орта.

– Тридцатилетие? Нет, скорее семидесятилетие. Мы говорим о разных людях. Пантер, который мне помог, ваш ровесник. Кстати, он сейчас должен быть на заднем дворе. Сказал, может быть, зайдёт.

Кузнец досадливо поморщился, отказываясь вот так сразу верить незнакомцу, однако Орта прошёл первичную проверку, а его предложение помочь Балу порядком заинтриговало мастера, и он продолжил расспросы:

– С чего мне делать тебе клинок, если я тебя совсем не знаю, а ты даже не знаешь моих правил? Работы мне более чем хватает, желающие в очереди стоят.

– С того, что я точно знаю, чего хочу, уже знаю, как будет выглядеть мой меч, и уверен, что смогу воплотить свою мечту в жизнь. Меч должен быть продолжением меня. И мне нужен лучший мастер, а вы один из опытейших кузнецов, – Орта не жадничал на комплименты, удачно используя то, что возчик рассказал об особом отношении Ленарда к его изделиям.

– Хм... – задумался Ленард, оглаживая свою бороду. – Ну, допустим, ты меня заинтересовал. Твой внешний вид только добавляет интриги. Но ты не похож на способного заплатить. Хотелось бы видеть деньги!

– Да. Конечно, – ответил Орта.

Открыл системную панель и, как опытный пользователь, подвинул открывшийся экран ближе к новым знакомым. Пара нажатий, и на панели отобразился счёт, причём продублированный сразу с обеих сторон крупными цифрами.

Сумма ошарашила обоих паладинов. Старший ухмыльнулся, ещё раз просканировав Орту взглядом и гадая, что за прикол с этими обносками, если у него есть такие деньги. Молодой просто потерял дар речи, зависнув в прострации с пустым взглядом в никуда. Этой суммы вполне хватило бы на постройку небольшого дома с хозяйством и беззаботную жизнь.

– Так. Ты вообще кто? – наконец очнулся Бал.

– Просто странник, нуждающийся в вашей помощи.

– Да уж. И зачем я спрашивал, – недовольный пустым ответом, высказался Бал и добавил хмуро: – Боюсь узнать, в чём смысл твоего предложения.

Кузнец умиротворённо улыбался, ожидая исхода перепалки и используя это время на то, чтобы принять решение. Полностью от подозрений, что всё это злая затянувшаяся шутка, которую затеял над бедствующим парнем свихнувшийся богачей, наглый наследник богатых родственников или что-то вроде, он так и не отказался.

– Сколько денег тебе не хватает? Я заплачу за ремонт твоего снаряжения, – рассматривая вмятины и несколько дыр на латах, сказал Орта. Заодно обратил внимание на мощный клеймор – длинный двуручный меч с аккуратной симметричной рукоятью и контуром по всему лезвию из чёрного сплава.

– В смысле, заплатишь? И что тебе от меня нужно? – надув щёки, робко уточнил Бал.

Более всего на свете Паладину хотелось бы взять и согласиться, а дальше будь что будет, но он совсем не доверял Высшим, так что здравый смысл не позволял ему вот так сразу пойти на это. Парень попытался, но так и не смог вспомнить ни одного примера, когда бы Высший помог ему или кому из знакомых просто так, по простоте душевной, без своей выгоды или за обычную услугу. А вот с подбором обратных примеров или оскорблений проблем у Бала не возникло.

В Лимбе вообще с щедростью была беда, мало кто смог бы в полной мере оценить или понять поступок Орты. Да и вряд ли бы он так поступил, родись и воспитывайся он в этом измерении или хотя бы владея своей памятью на все сто процентов.

– О какой сумме речь? – хоть ему действительно не было разницы, уточнил Орта. Он считал себя очень состоятельным с тех пор, как узнал, что клинок будет стоить пятьсот монет.

Жадным Орта никогда не был, да и помощь ему на самом деле требовалась, потому он был готов взять на себя расходы без всякой задней мысли. Откровенно говоря, Орта не до конца понимал истинной ценности золота и настоящую цену вещей в этом мире, не знал он и того, сколько у него на самом деле денег – много или мало; он просто принял решение и следовал своему плану, не оглядываясь на местные порядки. О том свидетельствует выходка со счётом: он показал свой баланс посторонним личностям, что было крайне рискованно, особенно когда у тебя нет даже оружия. Но он этой ошибки даже не осознавал.

– Не пойму, серьёзно он или шутит? – с иронией заявил Бал, обращаясь к кузнецу, а не к предлагающему помощь чужаку.

Ленард покачал головой и улыбнулся, но оставил вопрос без ответа. Кузнец почти поверил в намерения Орты, для себя охарактеризовав нового знакомого, как самого загадочного из всех, что ему довелось встречать. Но воспринимал его всё тем же эксцентричным богатеем, хоть и изменил возможную цель на скрытый поиск подручного из людей, прикрытый меценатством. Или психом – на крайний случай. Но до последнего не верил, что Орта действительно заплатит, максимум – даст в долг.

– Что не так? Чем ты рискуешь? – задал провокационный вопрос Орта.

– Да я всё понял! Ты услышал про рейд и решил, что я продам тебе информацию! – хмыкнув и с презрением отвернувшись от чужака, выдал Бал. – Так вот знай! Я, может, особой доблестью или благородством не отличаюсь, но друзей и соратников не предаю. К тому же у нас одна из лучших гильдий в Империи, у вас не получится перехватить источник.

Услышав это от человека, кузнец не сдержался и вставил своё слово:

– Ну конечно...

Ленард всерьёз воспринимал всего несколько крупных гильдий в Империи, да и те у Высших. Была ещё регулярная имперская армия, но её он признавал исключительно из-за руководства, почти наполовину состоящего из Высших.

Бал заметил его иронию и не стал упорствовать:

– Ну, точно в первой сотне.

Рекомендуется поесть и отдохнуть.

«Что за... Выключал ведь звук или как там это называется – перевёл в автономный режим, – подумал Орта, потупившись, чтобы избежать взглядов. – Как не вовремя, наверное, глупо выгляжу, – предположил он, испытывая напрасное неудобство, однако смог раскрутить мысль и извлёк пользу, додумав: – Или вовремя...» – и сказал: – Да нет, ничего такого. Просто удели мне один вечер.

Ким работала, Орта забыл подтвердить отключение связи с глобальной системой, а молчала она, улавливая нежелание её слышать из мыслей, уважительно выполняя, но не всегда.

– Вот дела... Ты не понял. Мне не надо твоих денег, – постепенно раздражаясь, ответил Бал, делая вид, что пытается отделаться, а сам погрузился. – Боюсь даже представить, что ты имеешь в виду под «вечером». Не буду грабить, убивать или следить за кем-то. Я Паладин, пойдёшь найди себе Ассасина.

– Да нет же, – пытаюсь объясниться, успел произнести Орта, но Бал так разошёлся, что дважды его перебил и перешёл к двусмысленным намёкам, вложив всё недовольства в некую шутку.

– Или я тебе понравился? Пока ты сидел там и пялился сзади. Конечно, моя статность поражает, но ты не того напал. Мужиков не ублажаю и даже массаж ног не готов делать.

– Массаж ног... А ты мог бы?

– Что... Фу. Нет! Разве прекрасной даме, – мечтательно добавил Бал, вспоминая последнюю патию. А потом рассмеялся.

– Пойдём в таверну, поедим, выпьем. Расскажешь мне о Лимбе и проконсультируешь по некоторым вопросам. Погляжу, ты парень опытный, как никак «шестой ранг».

Ответ Орта прозвучал настолько уважительно и неожиданно, что его собеседники не поверили ни одному слову, сомневаясь в безвредности предлагаемого ещё сильнее, чем раньше.

– Вопросы не будут касаться третьих лиц, и потом ты мне ничего не должен, – пообещал Орта.

– Так! Давай разберёмся. Высший предлагает мне выпить, вдвоём, в обычной таверне для людей, чтобы расспросить о мире? – недоумевая и даже не скрывая удивления, сказал Бал. – И за это ты готов оплатить мне ремонт брони, двести монет. Золотом, а не серебром. Понимаешь, да? Без подписания контракта на

деньги, – Бал не мог упустить такую возможность, а потому вопросы риска и гордости отпали очень быстро. – И к полуночи я свободен?!

Кузнец не знал уже, что и думать. Ленард не был злым по натуре, просто в Лимбе большинство Высших были слишком горды и не уважали людей, если не презирали. Всё началось очень давно, у истоков этого мира, с появлением ордена Менталистов или Мыслителей, как они себя называли. Со временем это объединение Высших ушло с политической арены, но укрепилось и сильно выросло, превзойдя своим влиянием и силой Императорскую семью людей. Объединённые самой судьбой и войной, расы, неразделимые, но слишком разные, хотя союз просуществовал уже не одно тысячелетие, жили как-то при всех издержках и недостатках, пусть даже и не совсем в согласии, особо не жалуясь.

– Всё верно! – подтвердил Орта.

– Вот не пойму, ты психопат обычный или мой новый лучший друг? – сказал Бал и добавил задумчиво: – Не думал, что бывают такие Высшие. – Потом спохватился и оглянулся на Ленарда: – Не в обиду тебе сказано. Но с ним явно что-то не так, я ведь вижу, даже ты удивлён, хотя повидал поболее других. – И уже про себя решил: – «С другой стороны, у него полным-полно денег. Он бы пригодился нам в рейде, а может, и в клане».

– Что касается твоего вопроса, я бы выбрал второе, – сказал Орта, а потом с улыбкой добавил: – Хотя и первое, увы, уверенно опровергнуть не могу.

Бал тоже улыбнулся, шкурный интерес брал своё. К тому же он впервые слышал от Высшего своевременную и в духе самого Бала произнесённую шутку. Обычно они юморили иначе, по-своему. И всё это лишь усугубляло в глазах Паладина исключительность странного Высшего и выделяло его из расы.

В целом Бал определился:

– Ну, давай попробуем, я согласен. Только я сам выберу место!

– Без проблем, мне подходит любое место, главное, чтобы еда была не совсем отвратительной.

Видя, что дело подходит к развязке, кузнец тоже принял решение. К счастью, то обстоятельство, что незнакомец сильно отличался от своей расы, не отталкивало кузнеца, а только побуждало его принять заказ от столь необычной личности.

По мнению Ленарда экстравагантность и уникальность давали больше шансов преуспеть в жизни, ведь бывают моменты, когда только неординарность помогает выжить. Кузнец поверил в странного Высшего, в то, что он будет достойным владельцем его меча и не уронит чести мастера. Именно так он выбирал, чей заказ выполнить, а кому отказать, и не ставил оружие на поток.

Все клинки Ленард делал лично, никому не доверял, это была его страсть. А вот остальную работу полностью или частично выполнял талантливый подмастерье, трудящийся в его кузнице.

Между тем Орта обратился к кузнецу:

– Теперь, когда этот вопрос решён, мы можем поговорить о моей катане?

– Нет, сначала давай решим, что с ремонтом его доспехов! – возразил Ленард, несколько раз про себя проговорив непонятное название и пропустив его через систему.

– Хорошо, двести, да?

– Да, если, конечно, ты не хочешь заодно оплатить его долг...

– А большой?

– Ещё сто пятьдесят... – всё больше поражаясь несуразности всей ситуации, сказал кузнец, думая про себя: – «Неужели, реально заплатит? Такое ведь невозможно».

– А почему бы и нет, – с какой-то бесшабашностью заявил Орта, прикинув, что он может это себе позволить.

– Нереально! Ты не можешь быть настолько простодушным, невозможно дожить дураком до твоих лет, с удачей не прокатит. Не в наших реалиях! – уверенно

заявил Бал. Он надеялся, но не верил в своё везение.

– Не поверю, пока не почувствую в руке вес монет, – поддержав реплику Бала, сказал мастер.

– Не проблема...

Открыв систему, Орта неожиданно встал в ступор. Он не знал, как ему воспользоваться деньгами со счёта, а выглядеть глупо не желал, поэтому собрался отойти в сторонку и воспользоваться помощью Ким.

– Ну, понятно... Началось, – словно прозрев, рассмеялся Бал.

Орта отреагировал на насмешку и пошёл напролом:

– А как рассчитаться с вами, где номер счёта вводить? – озвучив это, Орта признал свою беспомощность, но, конечно, его собеседники подумали, что их разыгрывают. Подобное поведение было просто невообразимо для жителей Лимба.

– Кроме шуток? Ты не можешь этого не знать. Что с тобой не так? Ты ведь не слабоумный! Вижу, что голова у тебя работает! – возмущался кузнец, не рассчитывая на честный ответ.

– Нет, серьёзно. Куда отправить? – Орта нажал на какую-то кнопку.

Снаряжение. Кошелёк.

Разбираясь в системной панели, парень уже проник в нужную часть меню и нашёл там табло со счётом, ввёл сумму и подтвердил, но как получить средства, так и не понял. Стоило уточнить у Ким, но он почему-то стеснялся делать это при свидетелях, а давать указания мысленно ещё не научился. Система упорно молчала, но потом словно сжалилась, вновь начав озвучивать основные действия. А он каждый раз дёргался, как только слышал её голос. Орта всё ещё не раскусил принципов действия Нави и даже не знал, что из себя представляет Ким.

Как выяснится позже, меняя режимы Ким перед разговором, Орта просто отключил звук, точнее, всего лишь временно отказался от функции «свободное общение», то есть система озвучивала только самые важные действия, сообщения, подсказки и оповещения.

350 зарезервировано. Доступно три действия: Контракт. Переводы. Заморозка.

– Отвечаю, он гонит! – возмутился Бал. – Сумму зарезервировал?

– Ну да.

– Так достань из рюкзака, мудилкин!

– А... Вот оно что.

Скинув со спины мешок, Орта запустил в него руку, и – о, чудо! – там оказался увесистый мешочек с золотом, гораздо тяжелее всего рюкзака в целом, и больше ничего. Орта удивился, но тут же забыл об этом: не до того ему было.

– Пересчитывать надо? – спросил он, протянув деньги кузнецу.

Взгляд тех двоих ответил за них. Система сама занималась подсчётом и распределением денег по мешочкам.

– Просто невероятно! По-видимому, ты украл это золото! – предположил Ленард.

– Это уже дело моё, – возразил Орта.

– Смотри-ка, как панель использовать не знает и поддержкой не пользуется, а ещё умничает. Стесняешься голоса у себя в голове? – распознав суть странного поведения, резюмировал Бал.

– В смысле в голове? Просто при вас неудобно, она дама непредсказуемая, ляпнет чего лишнего!

– Ну точно стукнутый на всю башку. Тебе, видимо, хорошо досталось! Как можно нести такую чушь и почти в тридцать не знать основы?! – Всё больше обалдевая, хотя думал, что предел давно достигнут, Бал пояснил: – Кроме тебя личного помощника никто не слышит. На то он и индивидуален, тупица!

– Серьёзно? И почему ты мне не сказала? – обращаясь к Ким, Орта с осуждением посмотрел на экран; сколько раз он попадал впросак из-за этого!

Сказать, проанализировав столь разнообразный комплекс эмоций?
Ознакомление с системой происходит самостоятельно и постоянно. Без сроков и графика!

– А вот тебя мы отлично слышим! – продолжил наседать Бал. Ну скажи по-честному, ты издеваешься просто? Деньги уже отданы, пора и раскрыться. Ким связана с твоим разумом, она и без слов принимает команды, считывая мысли, переходит в любые разделы меню и подтверждает действия даже в разгар боя.

– Вот о таких вещах я и хочу поговорить, – признался Орта, на это Бал только покачал головой.

Пока Паладин разбирался с новым знакомым, потихоньку обретая уверенность в его искренности и выказывая всё больше доверия, кузнец заворожённо рассматривал мешок с деньгами.

– Вот же ты уникам, конечно! Шальной и непредсказуемый, как демон какой. Но мне нравится твоё отчаянное безрассудство. А что за катана? Никогда раньше не слышал. Проект должен быть стоящим и неповторимым. Сделаю, если сможешь меня заинтересовать, – определившись с решением, кузнец принялся освобождать прилавок, убрал тяжёлые латы Бала и обратился к нему: – Заберёшь доспехи завтра. После обеда. Сегодня я всех уже распустил.

– Хорошо! – в звонком голосе молодого Паладина звучала нескрываемая радость.

Только теперь он полностью осознал, что разрешил главную из текущих проблем, освободив себе целую неделю за один проданный вечер.

Дождавшись своей очереди, Орта попытался описать катану:

– Длинный изогнутый меч с односторонним лезвием, – начал было он, но мастер досадливо поморщился: такой способ передачи информации его явно не устроил.

– Вот же немощь, – взяв процесс в свои руки, встрял в разговор Бал.

Теперь он искренне захотел помочь, пусть ещё не до конца доверяя новому знакомцу. Чувство благодарности ему чуждо не было, да и симпатию к нему Бал уже явно испытывал. А заодно хотел посмотреть, что это за катана; парень всегда интересовался рунами, свитками, редкими вещами, испытывал тягу к артефактам, не чураясь и новшеств.

Отлично ориентируясь в Нави и грамотно взаимодействуя с собственной копией Ким, Бал моментально сформировал в голове нужный ему образ, а система прогнала запрос через доступную базу данных – основной источник информации в Лимбе, но совпадений не нашлось. Кузнец сделал то же самое на несколько минут раньше с тем же результатом, поэтому задал Орту вопрос:

– Странно, ничего не найдено. Может, ты определение исковеркал?

– Да нет. Ким, верни звук. – Орта посмотрел на недовольного Бала и перешёл на мысленное общение с системой: – «Проведи поиск: катана».

1 совпадение.

– Нашлась! – озвучил Орта итоги выполнения команды.

– Попроси транслировать, – распорядился Бал, уже просчитав, где Орта затупит.

Орта последовал его указаниям и отдал приказ.

Получив прямое распоряжение, Ким впервые заговорила вслух, динамиком служил браслет.

Упоминается в трактате «Старая школа». Тип предмета – длинный меч. Рекомендуемый к оружию стиль «Путь кендзюцу» Последняя школа перестала существовать 1450 лет назад.

– Вот же засада! Как его база может быть шире нашей?

Оба Паладина всю жизнь расширяли архив, а с ним и кругозор, а тут такой казус. Это событие так задело Бала, что он напрямую обратился к помощнице Орты. Взаимодействие с чужой копией системы было возможно исключительно голосом, причём владелец подтверждал каждое подобное действие.

– Запрашиваю детали!

Подтвердите.

Решения владельца интеллектуальная система не транслировала ни при каком раскладе. Орта одобрил действие новым для себя способом – мысленно, а потом женский голос продолжил вслух.

Третья из пяти категория предмета «редкий». Статус: «платное». Упрощение невозможно. Минимальный уровень материала – высокотемпературный сплав, многослойная сталь. Стоимость – 100 монет. Желаете приобрести ремесленный образ?

– Сотка! Ни хрена себе! Дороже некоторых рун. Сам смотри, я бы не стал брать, смысла нет, – разошёлся Бал.

Но Орта его уже не слушал, общался только с кузнецом:

– Ремесленный образ для изготовления нужен?

– Если хочешь в точности такой меч, нужен чертёж заготовки, – спокойно пояснил мастер.

– Ок.

Только Орта произнёс, как программа уже отреагировала, словно получала процент с продажи.

Оплатить?

Решение Орты – и сразу же второе сообщение:

Образ получен. Баланс 8550.

– Выкупил? Дай мне, – сказал мастер.

– Из мешка доставай! – подсказал Бал.

Орта отыскал нужный предмет в списке на оптической панели, ткнул в неё пальцем и вынул из рюкзака бумажный свиток и передал кузнецу. Тот сразу вынес вердикт, толком не рассмотрев чертёж:

– Да уж. Интересно, конечно, но слишком просто. Теперь подобные мечи считаются «каторским стилем». Не самая крепкая форма, и колоть не всегда удобно. Слишком длинный и медленный для своего класса, а чтобы пользоваться им, требуется высокий уровень мастерства. Уверен, что сможешь таким фехтовать?

– Не знаю, Ленард. Заодно проверим! – засмеялся Орта.

– Ну ты фрукт, – ухмыльнулся Бал.

– Тысяча! – заявил кузнец. – И я немедленно приступлю к делу. Какой предпочитаешь сплав?

– Что ж, – Орта замешкался. Даже ему озвученный ценник показался высоким. – Надо подумать.

– Что, прыть подсбил? – поддел его мастер.

– Не слишком ли, Ленард? – поначалу неуверенно вступился за своего благодетеля Бал.

Кузнец попытался заработать, причём, откровенно говоря, нагло пользуясь странностями заказчика. Бал не должен был бы вмешиваться, но испытывая благодарность к тому, кто его так выручил, всё же решил вступить.

– В самый раз вроде, – попытавшись отстоять цену, возразил кузнец.

– Я, конечно, всё понимаю. Мы оба видим его впервые, но он только что перекрыл все мои долги. Ты ведь понимаешь? Я не могу позволить раскрутить его так безбожно.

– Да ты что! С каких это пор у тебя появилась совесть? – подколот его Ленард, угрюмо насупившись. – Ну, ты наглец, конечно. И что это значит?

– Назови более реальную цену! – продолжал настаивать Бал, буквально приперев мастера к стенке.

– Ладно... Лишь бы от вас избавиться. Семьсот – и я оставляю чертёж себе, – всем своим видом показывая, что это окончательное решение, заявил кузнец. – Устраивает?

Бал в сомнении покачал головой, но Орта решил не жадничать.

– Да, – он открыл панель и вывел из системы нужную сумму.

Остаток – 7850.

– Приходи завтра вместе с Балом, но, скорее всего, я закончу только к вечеру.

– Спасибо. И не злись за то, что я влез в торг. – Бал считал, что он был прав, но ему стало совестно перед старым знакомым, вот он и решил извиниться.

– Негоже горе обижаться на ветер.

– Ну да, как же. До завтра, – попрощался Бал. – Ладно, пойдём, псих, – без улыбки обратился он к Орте. Тот тоже попрощался с кузнецом.

Молодые люди покинули мастерскую. На улице давно стемнело, но город неплохо освещали столбы с магическим огнём, заключённым в светильники, а небо кое-где озарялось белыми вспышками и медленно передвигающимися в одном направлении разноцветными потоками концентрированной энергии, что отдалённо напоминало реку. Особенно если рассматривать эти потоки как единое целое.

Оба порядком проголодались и не спешили начинать разговор. Орта осматривался, привыкая к новому месту, Бал изучал шального попутчика, свалившегося на его бедную голову. Он не выдержал первым:

– Ты особо не зазнавайся, я бы кузнеца всё равно уговорил рано или поздно.

– Это у тебя спасибо такое? – усмехнулся Орта. – Так не за что... Обращайся, мне не жалко! – Орта утёр Паладину нос.

Бал понял, что ему только что утёрли нос, но сдаваться не собирался:

– Ты всё равно болван. Причём каких ещё поискать.

– Есть такое... – Орта уязвлённо помолчал. – Но я хочу! И у меня много вопросов.

– Например?

– Начнём с простенького. Распределение «категорий предметов».

– Да уж. Пустоголовый. Ну вот как ты можешь такое не знать?

– Тебе когда-нибудь надоест? – Орта искоса взглянул на собеседника.

– Да ладно! Где я найду другого Высшего, не обижающегося на оскорбления? Причём от человека... Одного дня мало, боюсь, чтобы насладиться, мне может не хватить и года, – продолжил издеваться Бал, но поняв, что шутка затянулась, быстренько сменил тон и начал объяснять, впрочем, не сильно углубляясь в детали: – Системная оценка. То, что на тебе, первая категория – обычные вещи крестьян и рабочих. Название отображается в инвентаре белым цветом. Вторая – зелёнка, категория «Стандарт». Третья – «Редкие» или синие предметы. Как

минимальный рейтинг заказанной катаны. Но ты, разумеется, заплатил за качество четвёртого лэвела – «Эпическое», хотя даже не обсудил этот момент, как последний олух. Самый крутой уровень – «Легендарные» или золотые предметы, но такие встречаются редко.

– Много я переплатил?

– Да нет. Не больше ста монет. Учитывая твои странности, можешь считать, сэкономил от пятисот до тысячи. Тебя бы и малое дитя облапошило. Но Ленард мастер, каких поискать. Так что ты не проиграл по любому. Как ты к нему, кстати, попал?

– Подвёз один добрый человек. Не всем же быть такими злобными, как ты, – пошутил Орта.

– Рассказывай.

– Что?

– Кто ты, откуда тут появился.

– Да нечего особо рассказать. Издалека – из Долины духов.

– Чем занимаешься и где столько бабок поднял? Предположил бы, что ты наёмник, но слишком уж на них не похож.

За разговором новоиспечённые приятели добрались до таверны. Обыкновенная забегаловка в охотничьем стиле. Здание с двумя рядами окон по фасаду. На первом этаже много столов и скамеек, на второй этаж ведёт широкая лестница, там расположены отдельные кабинки и несколько комнат. Куча пьяных людей, много женщин. Музыка, и реки креплёных напитков. Десятки разноцветных магических ламп, некоторые моргают.

Бал часто бывал здесь. Место, где можно дёшево поесть или переночевать: рядом расположился постоялый двор, а через три дома – бордель.

Подойдя к барной стойке, Паладин пофлиртовал с девушкой и попросил у неё столик в верхних кабинках, где потише, чтобы нормально поговорить. Девушка мигом всё устроила, проводив и усадив гостей, а также приняв заказ. Бал заказал, не посоветовавшись с Ортой. Вышло очень скромно: две миски похлёбки, буханка хлеба, соленья, горчица и килограммовая рыба на двоих. За всё двенадцать серебра, а креплёное – ещё восемь.

– Сколько в одной золотой серебра? – спросил Орта, когда девушка озвучила счёт и попросила оплатить сразу.

Бал благородно рассчитался сам. Уходя, официантка прикоснулась к своим белокурым волосам и оставила после себя запах духов. От их аромата Орта на секунду настигла лёгкая ностальгия. Он ощутил совершенно другой, родной для него запах, ассоциирующийся с домом. Орта передёрнуло, он вспомнил об острой потребности в чём-то, но не мог понять, в чём, торопливо осмотрелся, однако рядом не оказалось ничего похожего.

– Одна золотая – десять серебряных. Не темни. Расскажи нормально, что с тобой, может, смогу чем помочь, – сказал Бал.

Прошло не больше двадцати минут, а парочка уже успела совсем сблизиться. Сидели, общались, выпивали, а главное, открыто, без всякого скрытого умысла или коварных планов.

– Ты ведь даже не осознаёшь, что с точки зрения Высших ведёшь себя ненормально.

– Да мне плевать, если честно. У меня есть более насущные проблемы.

– Здорово не осознавать, что вокруг происходит. Блаженным жить проще, – угрюмо констатировал Паладин. – Что не так?

– Буквально всё, но ничего конкретного. Я ни хрена не помню. Вот прямо вообще. Проснулся в лесу, в таком виде и с жутким помутнением разума.

– А-а-а, ну, понятно. Ты, значит, из сектантов. Послушник Менталистов. Я про это слышал. Лимб – это искусственный мир. Здесь нет понятия греха или Бога, а

Нави – всего лишь программа, в которой заключён наш разум, и нас не существует в материальном мире! Не всплывают никакие воспоминания от этих лозунгов? – угорал Бал. – Накачивают новеньких какой-то дрянью и бросают в лесу. Одно из испытаний на кругу семи пороков! Обряд очищения или нечто подобное, – уверенно выдал он с таким видом, словно только что во всём разобрался.

Бал быстро уверовал в то, что это и есть причина проблем его приятеля, и даже успел расстроиться, предположив, что, когда Орта придёт в себя, то превратится в очередного высокомерного мудака, гордо называющего себя Высшим.

– Ммм... Не думаю, – сомневаясь в логичности высказанного предположения и в адекватности его источника, Орта смотрел на Бала с некоторым сарказмом. – Думаю, всё не так просто.

– Ну, вообще, да. Странный, но вроде адекватный, серьёзных проблем, наверное, нет. Рассуждаешь вроде здраво. – Паладин подумал немного и добавил ложку дёгтя: – Если не учитывать такие детали, как не слишком развитую сообразительность, странные манеры, речь, склад личности. Ах да, и странное прошлое.

– А что не так с моим прошлым?

– Давай по пунктам. У тебя первый ранг. В тридцать лет. Это, по-твоему, нормально? Как ты жил всё это время? А ещё интереснее, как попал в Вольные земли? Ладно ранг. А количество денег?! Откуда? Ты ведь не мог их сам заработать.

– А как думаешь, Бал, травма головы могла так сказаться? Я помню многое, но не всё. Всплывают названия, какие-то образы, но обрывками. А главное, я не осознаю собственную индивидуальность и не помню ни единого создания из прошлой жизни!

– Ну, с индивидуальностью у тебя точно проблем нет, – стёб содержал столь неочевидный юмор, что Орта заинтересовался этими словами. – Что ж, вполне возможно. Однако этот вариант можно сразу отбросить. Тебя бы определённо ограбили, а система сообщила бы о полученном уроне, как только ты пришёл бы

в себя.

– Пока твои рассуждения меня только сбивают.

– Ну ещё бы! Я не сомневался, что ты сыграешь непонимание. У тебя врождённая предрасположенность к магии холода и нет никаких других специализаций. Серьёзная странность, не находишь?

По мнению Бала не уловить смысл сказанного им было нереально. Он всё время забывал об особенностях собеседника и до сих пор не отмёл вероятности, что тот его обманывает.

– Объясни нормально, – попросил Орта, всем своим видом давая понять, что он действительно не в курсе происходящего.

– Блин. Реально не понимаешь. Ну как так-то?! – громче обычного и очень эмоционально выдал Бал. – В общем, тебе очень не повезло. Я даже не знаю, что может быть хуже, чем родиться магом воды в нашем жестоком мире. Пусть даже со специализацией холода. Может, ты поэтому до сих пор в первом ранге, никогда ни с кем не дерёшься.

– И что же в этом такого ужасного?

– Ничего. Если ты не сражаешься с демонами или безликими!

Тут Бал ожидал, что маг прозреет, хотел подловить, но Орта уставился в одну точку пустым взглядом, пытаясь вникнуть в смысл сказанного, однако всё впустую.

– «Невозможно так отыгрывать, он и правда не помнит. Или тронулся...» – рассуждая про себя, Бал всё больше свыкался с мыслью, что отклонение Орта от нормы – это факт. Он продолжил: – Не напрасно ведь у наших Магов даже нет отдельных школ огненной или водяной стихии. А все с такими предрасположенностями с детства перестраиваются на молнию или холод. Вся наша жизнь – это сражение с Тьмой в лице Марании, а основа демонической магии – огонь. Что делает наше пламя крайне неэффективным в сражениях с демонами. То же самое и с твоей специализацией. Я немного знаком с холодом

из древних рукописей. Заморозить Марийцев сложно, лёд тает быстро, а контроль за твоей стихией во всех восточных локациях требует высокого уровня мастерства и минимум второго ранга заклинаний! У них очень сухой климат. Я вообще к боевым магам отношусь крайне скептически. Ни рыба ни мясо. Другое дело – чистая энергия. Вот белый маг, например, у них родные заклинания вдвое мощнее ваших. Можно, конечно, сделать уклон на боевые техники, но какой в этом смысл?! Часть характеристик тратится на интеллект или дух, и нет ни одного оружейного или защитного заклинания ранга до пятого, наверное. И это у других, с тобой всё ещё в два раза хуже.

– Перестань, Бал. Не думаю, что всё настолько плохо. Чувствую, что я неплохо владею мечом. Хотя пока ни разу не пробовал. А где, кстати, твой? – спохватившись, спросил Орта.

Бал посмеялся, в очередной раз поразившись наивности собеседника. Паладин спрятал меч в рюкзак ещё в кузнице. Несмотря на большой размер, тот легко поместился в мешок, причём это практически не отразилось на общем весе рюкзака.

– Да, всё ещё хуже, стопудово, – вытаращив глаза, заявил Бал.

Прятели успешно влили в себя по две большие кружки с креплённым элем и наконец дождались еду, заодно повторно заказав того же напитка. По шарам дало сразу обоим, но пока в меру.

– Как же жрать хочется! – сглатывая слюну и отламывая ломоть тёплого хлеба, сказал Орта, быстрее хватаясь за ложку.

– Точно, бракованный Высший. Интересно, куда бы тебя сдать, чтобы получить деньги? – Бал тоже проголодался, но не спешил приступить к трапезе, найдя очередной повод для шутки.

– Что насчёт системы рангов? – Орта задал вопрос, поднося первую ложку с похлёбкой ко рту.

– Здесь всё просто. Десять уровней. Первые пять по плечу всем. Их можно набрать, тренируясь, охотясь, работая или сражаясь в пределах границ Империи. Благо страшных тварей тут обитает в достатке. А вот дальше

сложней... Требуется развивать разум, набираться опыта и знаний, тогда система оценит заслуги! Мало кто идёт выше пятого ранга. Слишком опасно, нужно биться в крупных сражениях и отрабатывать трудные контракты. Ну а выше восьмого поднимаются единицы.

Бал, похоже, не собирался приступать к трапезе, пока не расскажет, что знает.

– Давай разберёмся. На словах непонятно ни фиги, но нам может помочь твой профиль в системе.

Он открыл свой оптический сенсор и сделал несколько нажатий, перемещаясь по разделам меню. Его панель выглядела не так, как у Орты. Небольшой прямоугольный экран находился чуть ниже головы, под удобным для обзора углом на расстоянии вытянутой руки. Перемещение его панели зависело от поворота головы, а не руки, как у Мага.

Бал, как и большинство более опытных обитателей Лимба, крайне редко пользовался голосовым или мысленным взаимодействием с Ким. Дело привычки. Находясь в спорных или вражеских локациях, все обязательно переводили Ким в режим сна, взаимодействуя с Нави в автономном, ручном режиме. Только основное меню и накопленная база записей и знаний. Никаких подсказок или взаимодействия с пользователями. Даже набор платных услуг заблокирован. Некий режим офлайн, но при желании всё враз подключалось. Делалось это из-за того, что существовало немало возможностей и способов зафиксировать или отследить сигналы системы, что делало её использование просто-напросто слишком опасным.

Искусственный интеллект самостоятельно определяет предпочтения пользователя и оценивает, надо ли начинать взаимодействие. Находясь в сопряжении с разумом, зачастую Ким знает, что выберет её носитель, ещё до того, как тот сам осознает решение. Даже в обычном режиме Ким умеет молчать, не вмешиваясь в процесс, если не чувствует потребности. С другой стороны, можно накапливать и самостоятельно читать сообщения и системные оповещения, получая их в качестве лёгкой вибрации браслета. Но в небезопасной зоне даже простейшие функции обязательно выключают.

Часто бывая в спорных локациях, Бал выработал привычку не включать интерактивку, даже когда возвращался. Так ему было удобнее принимать

решения. С Ким он общался, когда ему было скучно или одиноко. Просил что-то транслировать другим или пользовался дистанционной связью с пользователями. Ещё чтобы достать какой-нибудь предмет. Бал не использовал список лута, а запоминал название, потом направлял мысль Ким и сразу же доставал нужную вещь из рюкзака – пространственного кармана.

– У тебя меню круче! – с лёгкой завистью заметил Орта.

– Это ещё что, я тебя сейчас вообще удивлю! – пообещал Бал, а потом дважды ткнул по уголку, и панель исчезла.

Точнее, не так; Орта перестал её видеть, а Бал по-прежнему использовал. Закончил подготовку и перевёл взгляд на Мага, от чего перед ним появился индикатор взаимодействия с набором из десяти опций – от допуска к профилю до перевода денег. Выбрал и подтвердил действие.

– А почему мой работает по-другому? – спросил Орта.

Его браслет завибрировал.

Запрос на рассмотрение профиля. Источник – Бал. Подтвердить?

– Да! – не задумываясь, отдал мысленную команду Орта; Ким выполнила.

– Потому что ты тормоз! Каких мало... – Бал просто прикольнулся, уже не надеясь, что Орта сам догадается. – Открой панель и взглядишь в её край. Появится грань, растяни её, как тебе нужно, и перетащи в любую пространственную точку, хоть себе под ноги! Положение сохраняется автоматически. Два нажатия в левый угол скрывают экран от жалеющих заглянуть.

Орта повторил этот трюк со своей панелью, запоминая последовательность действий, но сейчас его интересовала только еда.

– М-м-м, как вкусно! – в экстазе приговаривал Орта, уплетая ложку за ложкой; он съел уже половину почти остывшей похлёбки.

Экстаз он почувствовал с первой ложки, но сначала правила приличия заставляли его сдерживаться, однако вскоре он понял, что ничего вкуснее в жизни не ел, и отбросил церемонии.

Бал сначала решил ответить на вопросы Орта, но его неподдельное восхищение дешёвыми щами заставило Паладина отвлечься. Он уставился на мага, иногда вынужденно уворачиваясь от разлетающихся капель: деревянные ложки удобством не отличались.

– Вот и думай теперь, ты просто неделю не ел или раньше вообще полным дерьмом питался. Ведь это хрень, самая дешёвая жрачка!

– Да нет, быть не может! – закончив с похлёбкой, Орта набросился на рыбу.

– А говорят, у Высших превосходные манеры. Не говоря уж о запросах и вкусах. Но судя по тебе... Ваши утверждают, что не трапезничают в компании людей из-за наших дурных привычек и отвратительного поведения за столом, а не из-за вашего высокомерия и отношения к людям, как к грязи и рабочей силе. Видимо, они с тобой не знакомы! Чавкаешь похлеще пьяниц. Будто после великого голодомора только вчера. Или трёхнедельной добровольной голодовки.

– Я ведь уникальный, – пошутил Орта, продолжая глотать еду, почти не пережёвывая.

Он и сам не ожидал подобной реакции на еду; голод он ощущал, но чтобы так! А как только сделал первый глоток, потерял всякий контроль, испытав вкусовой оргазм.

– Куда ты так торопишься, словно свин? У тебя ведь тарелку никто не отбирает! – Говоря это, Паладин в очередной раз напомнил себе об уникальности нового знакомого, хотя забыть об этом было сложно.

Маг рушил все существующие стереотипы и менял мнение Бала, откровенно не любящего Высших и не доверяющего им. Проблемы внутренних противоречий были очень остры в Лимбе, люди терпели, но до определённых пределов. Знакомство со столь неоднозначным типом дарило Балу надежду на грядущие перемены. Чуть раньше, когда Паладин только задумал получить доступ к профилю Орта, он для себя решил, что, если тот позволит просмотреть данные,

значит, точно не врёт, что потерял память, ведь подобное действие – крайняя степень доверия в этом мире, это то же, что показать счёт!

– Блин, как же вкусно, – не уставал удивляться Маг.

– Ну ты и утка! – понаблюдав, как Орта глотает, Бал с сомнением взялся за ложку, чтобы выяснить, что не так с этой похлёбкой. Может, дело случая, и получилось действительно настолько вкусно?

Но нет, обычные щи на мясном бульоне. Бал разочарованно выпил немного бульона и вернулся к системной панели, изучая результат синхронизации – информацию об Орталеоне.

– Я тебя когда-нибудь настоящей едой накормлю, когда будем в городе покрупнее или хотя бы до центра доберёмся. Там места поприличнее, а с твоими деньгами можно и шикануть.

Паладин не пытался вложить особый смысл в эту фразу, а вот Орта кое-что уловил. Их сближение началось, пусть и неспешно, раз Бал уже планировал, куда его отведёт и что покажет.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/var_archi/vos-moe-izmerenie-limb

надано

Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: [Купити](#)